

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 46-й.

12-го Ноября 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ТРАВНИКЪ СЛАВЯНСКИХЪ ВЪДОХОТЪ

№ 46.

12 НОЯБРЯ
1905 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльных
номеровъ не допу-
скается.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая...

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце наше смута, ге-
решедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чи-

нять насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволие и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Насилія и преступленія не улучшатъ однако положеніе крестьянъ, а Родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣды. Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ. По разсмотрѣніи этого дѣла, Нами рѣшено:

1) выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, уменьшить съ 1-го Января 1906 года на половину, а съ 1-го Января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить.

и 2) дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкой площадей ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка, и установить болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными затѣмъ трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли русской, которые должны быть свободно указаны въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ. Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе,

слѣдуя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышатъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину и не нарушать законы и права другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ селѣ въ 3-й день Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девять сотъ пятое, царствованія же Наше двѣнадцатое.

На подлинномъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Божіею Милостію

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ православныя Греко-Россійскія Церкви.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Стца и причастіе Святаго Духа буди со вѣмъ вами (2 Коринѣ. 13, 13).

Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ, 19 февраля 1861 года, Самодержавною волею Царя Освободителя пало тягостное для народа крѣпостное право. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ горячей, благодарной молитвой о Царѣ своемъ, принялъ православный народъ тотъ великій даръ, принялъ съ любовью и миромъ.

Нынѣ, манифестомъ 17 октября, Всемиловѣйшій Государь благоволилъ возвѣстить о Своемъ неуклонномъ намѣреніи даровать населенію свободу гражданскую и духовную—свободу совѣсти, слова и всякаго союза и общенія братскаго на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія Отечеству. Великъ даръ сей, который не въ долгомъ времени восприметъ народъ по мѣрѣ постепеннаго, но неукоснительнаго осуществленія подлежащею властью воли Царской. Примити же

его съ молитвой, въ радости и благодареніи Господу, щедрому Подателю всякихъ благъ.

Не исчерпывается милость Государя нашего этимъ даромъ народу Своему. Для того, чтобы горе и нужды народныя скорѣе достигали до Престола Царскаго, Онъ благоизволилъ призвать въ помощь Себѣ и самый народъ въ лицѣ облеченныхъ довѣріемъ народныхъ избранниковъ, чтобы они могли невозбранно и безобязвенно говорить правду о землѣ своей и чтобы ранѣе, чѣмъ Онъ, Государь, изъявить волю Свою на новый законъ, выборные отъ народа могли одобрить законодательное предположеніе. Внимая многимъ и неоднократно жалобамъ народа на дѣйствія исполнительныхъ властей Всемилостивый Самодержецъ повелѣлъ дать свободу народному голосу чрезъ этихъ избранниковъ безпрепятственно доходить до престола, представляя свое сильное сужденіе о дѣйствіи сихъ властей, прося защиты или новаго благодѣтельнаго закона.

Не устранился тѣмъ и не можетъ устранился Царь отъ народа Своего.—Онъ всегдашній вершитель судебъ русской земли: и нынѣ, и впредь только Его Высочайшею властью будетъ осражаться законъ и утверждаться всякое право. Но, какъ Отецъ, Царь печется о сынахъ Своихъ, приближая ихъ къ Престолу Своему и къ Своему Государеву дѣлу.

Въ Церкви Христовой все свободны, какъ сыны одного общаго Отца—Бога. Иное бываетъ въ Царствѣ гражданскомъ гдѣ законъ видоизмѣняется въ соотвѣтствіи съ мѣрою общественной зрѣлости народа, то удерживая его въ опеку и зависимости, то предоставляя ему ту или иную широту свободы. Такъ бываетъ и въ семьѣ: доколѣ дитя мало и неразумно, отецъ водить его, учить и наказуетъ, когда же оно придетъ въ мѣру возраста и исполнится разума, чтобы не коснѣла въ членахъ сила мужества, отецъ снимаетъ съ него узы рабства младенческаго, и, чтобы во всей силѣ проявились оврѣвшія способности, даруетъ ему свободу большую:

и тогда недавнее дитя становится въ ряды своихъ взрослыхъ братьевъ. И русскій народъ, какъ нѣкая вива Божія, зрѣлъ, входя въ мѣру возраста для своей послѣдней жатвы, пока Высочайшимъ словомъ Монарха не былъ признанъ достойнымъ свободы „мужа“ въ той увѣренности, что, благоговѣя предъ высочайшимъ даромъ этимъ, онъ явитъ себя достойнымъ Царской милости. „Блюдите же како о васно ходите“, и явитесь достойными высокаго званія, въ которое мы, братіе, поставлены довѣріемъ Царя. И да послужитъ даруемая намъ свобода не свободой на своеволие и буйство мятежное, ведущее къ враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви не только къ друзьямъ и братьямъ христіанамъ, но и къ людямъ чуждымъ святой вѣрѣ нашей.

Помни, христіанинъ, что сердце Царево въ руцѣ Божіей и Всевышній направляетъ Его, и что твой долгъ повиноваться Царю не только за страхъ, но и за совѣсть. Тяжкій грѣхъ беретъ на свою душу тотъ, кто думаетъ мятежомъ и насиліемъ сослужить вѣрную службу своему Государю. Онъ послужитъ лишь тайнымъ или явнымъ Его врагамъ. Русскій Православный Государь великъ и силенъ Самъ чрезъ законно поставленныхъ властей покарать нарушителей закона.

Молимся Тебѣ, Господи, спаси и помилуй землю нашу Ты, изрѣкшій вѣтру — умолкни и волневію — перестань, утиши волненіе мятежныхъ людей и благослови народъ на мирный и плодотворный подвигъ свободнаго государственнаго труда,

Милостивому Государю нашему даруй покровъ и помощь на благое дѣло народнаго устроенія.

Смиренный *Антоній*, митрополитъ С. Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный *Владиміръ*, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный *Алексій*, архіепископъ Тверской и Кашинскій.

Смиренный *Гурій*, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Смиренный *Веніаминъ*, епископъ Калужскій и Боровскій.
Смиренный *Лаврентій*, епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

П И С Ь М О

Первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Все-
россійскаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвящен-
нѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ
II Октября 1905 года за № 10149.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

Высочайшимъ Манифестомъ, даннымъ 6 августа сего года, объявлено населенію Россіи о призваніи выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участию въ установленіи законовъ и объ образованіи для сего въ составѣ высшихъ государственныхъ учрежденій особаго законсовѣщательнаго установленія — Государственной Думы. Къ участию въ выборахъ членовъ Думы призываются Высочайшею волею, между прочимъ, настоятели православныхъ церквей.

Чрезвычайная важность, какъ для матеріальнаго, такъ и для духовнаго преуспѣнія Россіи вновь учрежденнаго государственнаго установленія, которое, по Высочайшимъ предначертаніямъ, имѣетъ состоять изъ достойнѣйшихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего населенія, лицъ, возлагается на всѣхъ и каждого, кто призванъ Высочайшею волею къ участию въ выборѣ сихъ лицъ, священнѣйшій долгъ исполнить таковую волю по чистой совѣсти и собственному разумѣнію.

Призывая Божіе благословеніе на открывающуюся такимъ образомъ для выборныхъ людей отъ всей земли Русской общественно-государственную дѣятельность, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ поручить епархіальнымъ архіереямъ обратиться къ подвѣдомому имъ духовенству съ ар-

хипастырскимъ призывомъ, дабы пастыри церковные, въ настоящемъ дѣлѣ великой государственной важности, приложили все тщаніе къ достойному выполнению воли Августѣйшаго Монарха и оправдали высокое довѣріе Государя Императора къ православному духовенству, руководствуясь при выборахъ Членовъ Думы единственно пастырскою ихъ совѣстью и долгомъ, не увлекаясь при семъ посторонними вліяніями и памятуя только о благѣ Отечества и нуждахъ народныхъ.

Объ изложенномъ, по порученію Святѣйшаго Синода, имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству.

Испрашиваю святительскихъ молитвъ Вашихъ.

Вашего Преосвященства
возлюбленнаго о Христѣ брата
покорнѣйшій Слуга

(Под.) Митрополитъ Антоній

На семъ резолюція Его Преосвященства, отъ 5 Ноября 1905 г. № 777: „Въ Консисторію. Цисьмо напечатать.“

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 19-го октября 1905 года за № 5270, по Высочайшему Манифесту объ усовершенствованіи Государственнаго порядка..

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ прецрвожденіемъ для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 17-й день октября сего года, объ усовершенствованіи Государственнаго порядка и 2) предложеніе бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18-го того же октября за № 7113, въ коемъ изложено, что Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы во всѣхъ церквахъ Имперіи отслужено было въ среду 19-го сего октября, благодарственное Господу Богу молеб-

ствіе съ прочтеніемъ Высочайшаго Манифеста отъ 17-го текущаго октября, и что о таковой Высочайшей волѣ имъ, Г. Оберъ-Прокуроромъ, вмѣстѣ съ симъ, поставлены въ извѣстность всѣ епархіальные преосвященные по телеграфу. Приказали: Означенный Высочайшій Императорскаго Величества Манифестъ и объ извѣстной Высочайшей волѣ напечатать въ № 43 журнала „Церковныя Вѣдомости“, предписавъ по духовному вѣдомству, дабы таковой Высочайшій Манифестъ былъ прочитанъ въ тѣхъ церквахъ Россійской Имперіи, гдѣ не было получено на сей предметъ особаго распоряженія, въ первый по полученіи № 43 „Церковныхъ Вѣдомостей“ воскресный или праздничный день по окончаніи Божественной литургіи и непосредственно за прочтеніемъ Манифеста совершенно было молебствіе.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 5 го Ноября 1905 года за № 7774, Тамбовской Духовной Консисторіи.

Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, письмомъ на мое имя, отъ 11-го Октября, передалъ порученіе Святѣйшаго Синода епархіальнымъ Архіереямъ обратиться къ подвѣdomому имъ духовенству съ архипастырскимъ призывомъ, чтобы пастыри церковные въ предстоящемъ дѣлѣ выборахъ въ Государственную Думу приложили все тщаніе къ достойному выполненію воли *Августѣйшаго Монарха* и оправдали высокое довѣріе *Государя Императора* къ православному духовенству, руководствуясь при выборахъ Членовъ Думы единственно пастырскою ихъ совѣстью и долгомъ, не увлекаясь при семъ посторонними вліяніями и памятуя только о благѣ Отечества и нуждахъ народныхъ.

Въ исполненіе настоящаго порученія, препровождая въ Консисторію мое обращеніе къ духовенству Тамбовской епархіи, предлагаю сообщить оное по принадлежности всѣмъ священникамъ и особенно благочиннымъ, для ознакомленія на благочинническихъ сѣздахъ. вмѣстѣ съ симъ поручаю благочинническимъ собраніямъ войти въ обсужденіе слѣдующихъ двухъ назрѣвшихъ вопросовъ: 1) въ какой реформѣ нуждаются наши духовно-учебныя заведенія, главнымъ образомъ. Семинаріи, что слѣдуетъ предпринять въ области внутренняго преобразованія ихъ, дабы изъ Семинаріи выходили дѣйствительно жаждущіе пастырскаго служенія, по убѣжденію, по настроенію и призванію, а не по нуждѣ и необходимости. 2) Какіе предпринять способы или мѣры для возбужденія и устроенія церковно-приходской жизни въ приходѣ такъ, чтобы каждый приходъ составлялъ собою въ церковно-бытовомъ отношеніи единое цѣлое, въ которомъ были бы свои интересы, своя церковная благотворительность, забота о школѣ, о бѣдныхъ и особенно забота о храмѣ и его благоустроеніи.

Пусть по вышеуказаннымъ вопросамъ выскажется духовенство прямо, ясно и свободно и свои рѣшенія представить лично мнѣ.

(Подп.) *Иннокентій, Епископъ Тамбовскій.*

Обращеніе къ духовенству Тамбовской епархіи.

Возлюбленные о Христь братія и сослужители мои!

Высочайшимъ актомъ 6-го августа объ учрежденіи Государственной Думы открылся новый періодъ внутренней политической жизни Россіи. Отнынѣ лучшіе выборные люди всѣхъ классовъ страны нашей призываются принять дѣятельное и постоянное участіе въ законодательствѣ русскомъ. Не

обойдено призывомъ къ этому великому дѣлу государственному и православное духовенство.

И оно введено въ существо и силу новой политической жизни съ ея задачами и направлениемъ.

Возблагодаримъ, первѣе всего, Августѣйшаго Монарха нашего за то довѣріе, котораго не лишилъ Онъ въ наступающее новое лѣто жизни родины православное духовенство. Потщимся быть достойными этого довѣрія, приложимъ все стараніе и разумъ къ новому, великому дѣлу государственному. Не будемъ забывать, что въ направленіи и рѣшеніи дѣлъ въ Думѣ—будущее Россіи и ея народа, залогъ развитія и движенія впередъ страны нашей.

Отнесемъ, поэтому, къ предстоящему намъ дѣлу выборовъ въ члены новаго законодательнаго учрежденія съ глубокимъ и искреннимъ сознаниемъ всей важности и ответственности его. Будемъ при голосованіи держать въ мысли своей только благо отечества и нужду народную, слушаться единственно голоса пастырской совѣсти своей, долга вѣрныхъ сыновъ отечества и искреннихъ слугителей алтаря Господня.

Различныя партіи, нынѣ появившіяся на Руси, будутъ, конечно, предъ выборами составлять свои программы, выкидывать, такъ сказать, свои знамена, около которыхъ соберутся ихъ единомышленники. Но намъ, братья, не нужно этихъ программъ, мы не примемъ ихъ и не встанемъ подъ тѣ знамена. Руководящіе принципы для уясненія себѣ блага родины и нужды народной мы отыщемъ въ глубинѣ своего пастырскаго православнаго самосознанія, если внимательно вскроемъ отличительныя свойства его.

Историческихъ нитей порывать не слѣдуетъ. Настоящее есть итогъ прошлаго, будущее рождается изъ настоящаго. Естественное развитіе страны должно совѣщаться въ согласіи съ историческимъ ея движениемъ. А исторія говоритъ намъ, что православіе въ прошломъ русской жизни шло въ строгомъ согласіи съ верховной властію, они другъ другу помогали, взаимно

сами себя поддерживали и другъ по другѣ поборали. Въ поступательномъ движеніи Россіи это были двѣ неразрывныхъ, нерасчлененныхъ, силы. Въ ихъ дружномъ единеніи, въ ихъ духовномъ союзѣ Россія обрѣтала политическую силу, величіе и несокрушимость свою.

Отсюда, православному священнику естественно почитать себя сторонникомъ крѣпкой Монархической власти, всѣмъ повелѣвающей и ни кѣмъ и ни чѣмъ не умаляемой. Эта власть хранить достояніе свое—Русь святую, въ предѣлахъ, унаслѣдованныхъ отъ давнихъ дней, не позволяя и пади земли отторгнуться отъ насъ. Она же покровительствуетъ господствующей въ русскомъ государствѣ вѣрѣ православной и защищаетъ ее. Ибо одна Греко—Восточная православная вѣра, въ сознаніи православнаго пастыря, и по исторической заслугѣ своей, и по господствующему положенію должна имѣть право на почетъ и первое мѣсто въ государствѣ русскомъ, она пользуется миссіей и распространеніемъ; всѣ другія инославныя исповѣданія лишь терпимы и не стѣсняемы въ свободѣ отправленія своихъ обрядовъ. Въ этомъ благо отечества.

Но та же исторія должна открыть сознанію вашему еще одну цѣнную черту православной вѣры. Она—вѣра по преимуществу народная. Ни одно исповѣданіе не переплелось такъ тѣсно, такъ плотно съ духомъ и обычаями своихъ послѣдователей, какъ православная вѣра. Принявши языкъ Славянскаго народа, православная вѣра стала родной его стихіей, его свѣточемъ, жизнью, его руководящей и спасающей силою. Для православнаго священника эта тѣсная связь православной вѣры съ народомъ познается и чувствуется во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни, во всѣхъ случаяхъ его пастырской практики.

Сытъ крестьянинъ,—обезпечено и родное ему духовенство, голоденъ онъ, бѣдствуетъ и послѣднее. При всей темнотѣ своей, русское крестьянство ясно сознаетъ, что если

нужно ему просвѣщеніе, то, конечно, религиозно—православное. Отсюда изстари повелось между крестіаниномъ и батюшкою единеніе и общеніе тѣсное, взаимное, дружественное, Въ этомъ единеніи съ народомъ сила священника. Этого единенія и общенія съ нимъ ищетъ и желаетъ Самъ Государь. Пастырямъ-ли церкви чуждаться его? Наоборотъ, въ великомъ государственномъ дѣлѣ выборовъ слѣдуетъ имъ еще тѣснѣе сплотиться съ питающимъ его крестьянствомъ въ единую дружную семью и желать и ратовать, ради нужды народной, за развитіе просвѣщенія въ народѣ, за умноженіе школъ, за сообщеніе сельско-хозяйственныхъ знаній, за улучшение его земледѣлія, за облегченіе ему приобрѣтенія законными путями земли, памятуя, что благосостояніе народа есть вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе духовенства.

Вотъ тѣ немногія руководственныя указанія, которыя каждый пастырь церкви, при выборахъ, радѣя о благѣ отечества и нуждѣ народной, найдетъ въ своей совѣсти, въ своемъ пастырскомъ самосознаніи. Въ заключеніе ихъ, я прошу и молю всѣхъ настоятелей приходовъ Тамбовской церкви, уже не какъ выборщиковъ, а какъ пастырей и руководителей народа, разъяснить послѣднему, что дѣло предстоящихъ выборовъ важное и великое, что должны выбрать они изъ среды своей *Самому Царю совѣтниковъ* и, конечно, изберутъ ихъ по совѣсти, по Божьи, изъ людей православныхъ, *Царю* преданныхъ, честныхъ, твердыхъ въ своемъ словѣ, почитаемыхъ въ своей средѣ за воздержность и добродѣтельную жизнь, чтобы явились они Государю нашему воистину помощниками и совѣтниками искренними, преданными, съ Нимъ вмѣстѣ радѣющими и о благѣ дорогой родины.

(Подп.) *Инокентій, Епископъ Тамбовскій и Шаинскій.*

Тамбовъ

5 ноября 1905 г.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11 октября 1905 года за № 10173-мъ

О назначеніи пенсіи:

По 200 руб. въ годъ

заштатному діакону Покровской церкви села Ача ова, Спасскаго уѣзда, Теофану Салазгорскому съ 7 февраля 1905 года изъ Спасскаго казначейства, Тамбовской губерніи.

и по 100 руб. въ годъ

заштатному псаломщику Казанской церкви села Истлѣва, Елатомскаго уѣзда, Андрею Лагрову съ 23 октября 1904 года изъ Елатомскаго казначейства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста. 1) къ церкви села Аносова, Темниовскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Леонидъ Скоровъ, — 2 ноября; 2) къ Вознесенской церкви г. Липецка студентъ семинаріи Митрофанъ Романовскій, — 4 ноября; на священническое мѣсто къ церкви с. Буддыгина, Спасскаго уѣзда, псаломщикъ Вознесенской церкви г. Липецка Іоаннъ Платоновъ, 5 ноября.

Назначены на должности: 1) Благочиннаго 5 Козловскаго округа, священникъ церкви села Кочетовки Стефанъ Рубиновъ, 2) духовно-судебнаго слѣдователя по 1-му Липецкому округу, священникъ Вознесенской церкви г. Липецка Семень Щеголевъ, 3) депутатовъ на окружныя и епархіальныя сѣзды отъ духовенства: 1 Борисоглѣбскаго округа — священникъ церкви села Малой Грибановки Стефанъ Богоявленскій, 4 Кирсановскаго округа священникъ церкви с. Инжавинья Іоаннъ Преображенскій и 1 Елатомскаго округа священникъ церкви села Подгороднаго Павелъ Соловьевъ; 4) замѣстителей депутатовъ на означенныя сѣзды отъ духовенства: 1 Борисоглѣбскаго округа священникъ церкви села Посѣвкина Іоанъ Розановъ, 4 Кирсановскаго округа

священникъ церкви с. Золотки Автономъ Генерозовъ и 1 Елатомскаго округа священникъ церкви с. Сабурова Іоаннъ Хорьковъ; 5) церковныхъ старостъ: Богородичной церкви г. Тамбова мѣщанинъ Николай Алексѣевъ на 1-е трехлѣтіе и къ церквамъ селъ: Моршанскаго уѣзда, Правыхъ Ламокъ крестьянинъ Михаилъ Долговъ на 1 трехлѣтіе и Софьина крестьянинъ Григорій Земцевъ на 2 трехлѣтіе, Тамбовскаго уѣзда Кабылинки крестьянинъ Семень Ермолаевъ на 2 трехлѣтіе, Лебедянскаго уѣзда, Трубятчины Генераль-Маіоръ, Графъ Михаилъ Толстой на 3 трехлѣтіе и Кирсановскаго уѣзда Хилкова крестьянинъ Тимофей Барчуковъ на 1 трехлѣтіе.

Уволены отъ должностей: 1) благочиннаго 5 Козловскаго округа, священникъ Александръ Ястребовъ 2) духовно-судебнаго слѣдователя 1 Липецкаго округа священникъ Андрей Назаревъ — оба по опредѣленіямъ Епархіальнаго начальства отъ 10 и 13 октября 1905 г. за № 7021 и 7130; церковнаго старосты церкви села Космодамианской слободы, Тамбовскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Бородинъ, согласно его прошенію, 4) законоучителя нижнихъ чиновъ Козловской конвойной команды протоіерей Кладбищенской церкви г. Козлова Алексѣй Лебедевъ.

Награждается похвальнымъ листомъ: церковный староста церкви села Подгороднаго Свищева, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Терентій Рабовъ за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе имъ изъ собственныхъ средствъ въ пользу церкви названнаго села 200 руб.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: Потомственному почетному гражданину Николаю Колабану и крестьянину Гавріилу Коробову за пожертвованіе въ церковь села Ранина: первымъ: серебряннаго на престольнаго креста въ 130 руб. и вторымъ: иконы Иверской Божіей Матери, лампы къ ней и паникадила, всего на 115 руб.

За смертью исключаются изъ списковъ. 1) Діаконъ с. Никольскаго, Козловскаго уѣзда, Алексѣй Ивановъ Добротворцевъ, — 48 лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ, 18 сентября сего года.

Послѣ его смерти въ семействѣ остались жена и пятеро дѣтей.
2) Псаломщикъ с. Аносова, Темниковскаго уѣзда, Иванъ Игнатьевъ Кременскій, — 57 лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ, 11 октября сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались: жена и двое дѣтей.

По жертвованію на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

отъ священника села Васильевского, Тамбовскаго уѣзда, Николая Кириллова 2 р. 50 к., отъ благочиннаго 4 Елатомскаго округа, священника Алексѣя Сохранскаго 31 р., отъ протоіерея села Никольскаго, на Токаѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣя Талинскаго 7 р. 15 к., отъ благочиннаго 6-го Козловскаго округа, священника Ѳеодора Шальмина 20 р. 77 к., отъ и. д. благочиннаго 2 Темниковскаго округа, священника Аександра Черменскаго 46 р. 31 к., отъ благочиннаго 1 Темниковскаго округа, протоіерея Тимоѳея Зефирова 21 р., отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 19 р. 60 к., отъ благочиннаго 3 Спасскаго округа, священника Константина Митропольскаго 12 р. 76 к., отъ благочиннаго 3 Моршанскаго округа, священника Василія Рождественскаго 47 р. 8 к., отъ благочиннаго 5 Моршанскаго округа, протоіерея Тимоѳея Кашкова 315 р. 61 к., отъ благочиннаго 1 Борисоглѣбскаго округа, священника Гавріила Савинскаго 30 р. 30 к., отъ священника села Сасова, Елатомскаго уѣзда, Михаила Глазунова 8 р. 75 к., отъ благочиннаго 2 Шидцаго округа, священника Іоанна Стандровскаго 33 р., отъ благочиннаго 1 Спасскаго округа, протоіерея Василія Вадковскаго 22 р., отъ настоятеля Саровской пустыни,

игумена Героея 10 р., отъ благочиннаго 1 Уманскаго округа, священника Андрея Молчанова 21 руб.

Всего поступило 648 р. 83 к., а съ прежде поступившими кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями 129481 р. 37 коп.

II.

Поступили пожертвованія:

Отъ благочиннаго 6 Козловскаго округа, священника Теодора Пальмина 1 р., отъ благочиннаго 3 Уманскаго округа, священника Іоанна Казьминскаго 10 р. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота прихожанами села Куликова по 2-мъ письмамъ — переводамъ), отъ благочиннаго 1 Темпиковскаго округа, протоіерея Тимоея Зафирова 28 р., отъ благочиннаго 2 Спаскаго округа, священника Михаила Никольскаго 25 р.

Всѣхъ пожертвованій поступило 64 руб.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 129545 р. 37 коп.

III.

Поступили пожертвованія на переустройство Кафедральнаго Собора отъ слѣдующихъ лицъ:

отъ женщины, не пожелавшей объявить своего имени, 3 руб., отъ жены Унтеръ-офицера Елизаветы Н. Романовской 200 руб., отъ не пожелавшаго объявить своего имени 1 руб., отъ наслѣдниковъ почетнаго гражданина Василя М. Аносова — завѣщанныхъ имъ 5000 р., отъ благочиннаго 4 Елатомскаго округа 13 руб. 50 коп., отъ протоіерея Захаріе-Елисаветинской церкви гор. С.-Петербурга Евгенія Петровича Аквилонова 10 руб., отъ протоіерея Кафедральнаго Собора Михаила Гр. Озерова 200 руб., отъ благочиннаго 3-го Шацкаго округа 10 руб. 40 коп., отъ протоіерея Владимира Н. Знаменскаго 3 рубля, всего 5456 руб. сорокъ (40) копѣекъ. А всего съ прежде поступившими пожертвованіями 16308 руб. 90 коп.

А К Т Ъ.

1905 года сентября 22 дня, послѣ литургіи и молебствія, совершенныхъ въ семинарской церкви архіерейскимъ служеніемъ, въ актовомъ залѣ семинаріи состоялось, подъ предсѣдательствомъ Епископа Тамбовскаго и Шацкаго Иннокентія, общее Собраніе Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Тамбовской духовной семинаріи.

По вступленіи въ залъ Его Преосвященства и по объявленіи собранія открытымъ, преподаватель семинаріи Ф. Н. Альбицкій прочиталъ отчетъ Совѣта Попечительства о дѣятельности Попечительства за 1904—1905 годъ, —прѣвѣренный ревизіонной комиссіи. — По выслушаніи отчета Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ на обсужденіе собранія предложены были слѣдующіе вопросы; а., объ утвержденіи отчета; б., объ избраніи, согласно § 30 устава, ревизіонной комиссіи на новый отчетный годъ; в., объ избраніи новыхъ членовъ въ составъ совѣта на мѣсто умершихъ В. М. Аносова и Ѳ. Ф. Назарьева; 2., объ избраніи въ почетные члены Попечительства настоятеля Саровской Пустыни, игумена Героева, въ признательность за его пожертвованія на нужды Попечительства. — Обсудивъ предложенные вопросы, собраніе постановило: а., отчетъ о дѣятельности Попечительства за 1904½ годъ, какъ прѣвѣренный ревизіонной комиссіей и найденный составленнымъ правильно, утвердить; б., въ составъ ревизіонной комиссіи на новый годъ избрать прежнихъ ея членовъ,—протоіерея С. Д. Бѣльскаго, законоучителя классической гимназій, М. Я. Монастырева, смотрителя 1-го духовнаго училища, и В. И. Казанскаго, смотрителя Серафимовскаго духовнаго училища, —выразивъ имъ благодарность за труды по ревизіи отчета въ минувшемъ году: в., на мѣсто умершихъ В. М. Аносова и Ѳ. Ф. Назарьева въ составъ совѣта избрать: протоіерея М. П. Назарьева и протоіерея М. І. Зеленева; г., настоятеля Саровской Пусты-

ни, игумена Героеа, въ признательность за его крупныя пожертвованія въ пользу Попечительства, избрать въ почетныя члены Попечительства.

Члѣнъ-дѣлопроизводитель *А. Орловъ.*

СПИСОКЪ

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу Попечительства 22-го сентября 1905 года

Пресвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Тамбовскій	25 р.
Игуменія Вознесенскаго женскаго монастыря Антонія	25 „
Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Феодоръ	10 „
Протоіерей г. Усмани Б. І. Никольскій	6 „
Каѳедральный протоіерей М. Г. Озеровъ	5 „
Настоятель Зваменскаго моск. монастыря, арх. Аѳанасій	5 „
В. Т. Миловидовъ	5 „
Полковникъ В. Г. Веселаго	5 „
Протоіерей М. І. Зеленевъ	5 „
Протоіерей М. В. Тюменевъ	5 „
Протоіерей П. І. Успенскій	5 „
Священникъ А. К. Поспѣловъ	5 „
Священникъ П. А. Рождественскій	5 „
Священникъ П. З. Врублевскій	5 „
С. П. Дѣдовъ	5 „
Н. Н. Орловъ, преподаватель Семинаріи	5 „
В. Я. Розановъ, Смотритель Краснослоб. уч.	5 „
П. С. Потоцкій, инспекторъ Семинаріи	3 „
В. К. Шишкина, начальница епарх. жѣ. училища	3 „
М. Я. Монастыревъ, Смотритель 1-го дух. уч.	3 „
В. И. Казанскій, Смотритель Сераф. дух. уч.	3 „
П. А. Смирновъ, Смотритель Шац. дух. уч.	3 „

А. Е. Авдріевскій, Секретарь дух. консисторіи	3 р.
А. Ф. Добровъ, докторъ медицины	3 "
Протоіерей М. П. Назаревъ	3 "
Протоіерей В. Θ. Олерскій	3 "
Протоіерей В. І. Лебедевъ	3 "
Преподаватель Семинаріи: В. И. Лебедевъ.	3 "
Н. И. Лебедевъ	3 "
Н. П. Розановъ.	3 "
А. И. Орловъ	3 "
Г. Ф. Левиковъ.	3 "
Н. Н. Чинновъ	3 "
А. Я. Веселовскій	3 "
Я. Х. Хабибъ Хананія	3 "
Б. А. Смѣльскій	3 "
В. Т. Ивановъ	3 "
М. С. Малиновскій	3 "
В. П. Гагаринъ.	3 "
Н. А. Щегловъ.	3 "
Ф. Н. Альбицкій	3 "
А. А. Нечаевъ	3 "
Н. И. Орловъ, пот. инспектора сем.	3 "
И. Г. Каменскій	3 "
Л. М. Орловъ.	3 "
Священникъ В. К. Яхонтовъ	3 "
Священникъ А. М. Савостьяновъ	3 "
Священникъ П. І. Багрянскій	3 "
Священникъ В. Ф. Стеженскій.	3 "
Священникъ Н. І. Димитревскій	3 "

Священникъ Н. П. Доброхотовъ	3 р.
Священникъ П. К. Громковскій	3 „
Священникъ П. А. Виндрьевскій	3 „
Священникъ М. И. Гроздовъ	3 „
Священникъ И. М. Спасскій	3 „
Священникъ П. И. Добротворцевъ	3 „
Священникъ г. Кіева М. И. Алабовскій	3 „
Д. А. Богословскій, пом. смотр.	2 р
М. А. Трескинъ, учитель образцовой школы	2 „
Священникъ П. Г. Успенскій	1 „
Священникъ Я. И. Тарховъ	1 „
Священникъ №№ Казавскій	1 „

Преподаватели Сераф. дух. училища:

П. А. Никольскій	1 „
Ө. Л. Запалатовскій	1 „
В. Ө. Сергіевскій	1 „
В. С. Вишневскій	1 „
Л. А. Полянскій	1 „
В. Д. Богородицкій	1 „
А. И. Иларіоновъ, экономъ училища	1 „

Преподаватели 1-го дух. училища:

С. И. Соколовъ	1 „
В. Я. Разлетовскій	1 „
К. Е. Доброхотовъ	1 „
И. М. Неуныловъ, надзиратель училища	1 „
Надзиратель семинаріи И. В. Успенскій	1 „

Чиновники дух. консисторіи:

В. Л. Воиновъ	1 р.
В. И. Конобѣвскій	1 „
П. С. Добронравовъ	1 „
В. Е. Погостовскій	1 „
А. П. Соловьевъ	1 „

Чиновники Тамб. Отд. Госуд. Банка:

В. В. Адамовъ	1 „
Г. И. Сохранскій	1 „
И. М. Розановъ	1 „

Членъ-дѣлопроизводитель А. Орловъ.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

вопросовъ, которые будутъ предложены Правленіемъ Шацкаго духовнаго училища на обсужденіе очередному съѣзду духовенства Шацкаго училищнаго округа, имѣющему быть 19-го декабря 1905 года.

1. Смѣта по содержанію училища въ 1906 году.
2. Докладъ Правленія о поступленіяхъ суммъ въ погашеніе недоимки по содержанію училища за бывшимъ Шацкимъ городскимъ благочиніемъ по взносамъ за прежніе годы.
3. Докладъ Правленія по вопросу объ окончаніи постройки новой каменной бани.
4. Докладъ Коммисіи по вопросу о перепесевіи ученическихъ спаленъ изъ двухъ комнатъ стараго училищнаго зданія въ новый каменный корпусъ.

5. Докладъ Ревизионной Коммисіи по провѣркѣ отчетности по содержанію училища въ 1904 году.

6. Выборъ членовъ ревизионной Коммисіи на 1906 годъ.

7. Ходатайство училищнаго Правленія о назначеніи по примѣру прежнихъ лѣтъ вознагражденія учителю пѣнія М. Покровскому за обученіе учениковъ внѣклассному хоровому пѣнію и эконому училища Е. Низаворову за отправленіе обязанностей діакона училищной церкви.

8. Текуція дѣла—по удовлетворенію прошеній родителей и родственниковъ учениковъ объ освобожденіи ихъ дѣтей и родственниковъ отъ взносов за содержаніе въ училищномъ общежитіи.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви села Тынкова, Липецкаго уѣзда; свободно съ 13 октября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1102; земли 33 дес.

Діаконскія мѣста.

1) При церкви с. Большой Липовицы, Тамбовск. уѣзда, свободно съ 6-го октября; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, душъ м. п. 2703; земли 101 дес; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 4925 руб.

2) При церкви села Царевки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 26-го октября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 905; земли 33 дес.; дома церков.

3) При церкви села Никольскаго, Козловскаго уѣзда, свободно съ 28 октября, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, душъ м. п. 972; земли 42 дес.

2) При церкви села Большой Грибановки, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 29 Октября; причта положено: четыре священника, діаконъ и четыре псаломщика; душъ м. п. 4866 земли $154\frac{9}{10}$ дес.

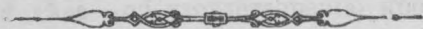
Псаломщическія мѣста.

1) При Единовѣрческой церкви с. Кириллова, Спасскаго уѣзда; свободно съ 14 октября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 93; земли нѣтъ; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 420 р. въ годъ.

Просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Помпайки, Ракши и Крутца, Моршанскаго уѣз.; Хрущева, Лебедянскаго у.; Пашатова Бахтызина и Ише-

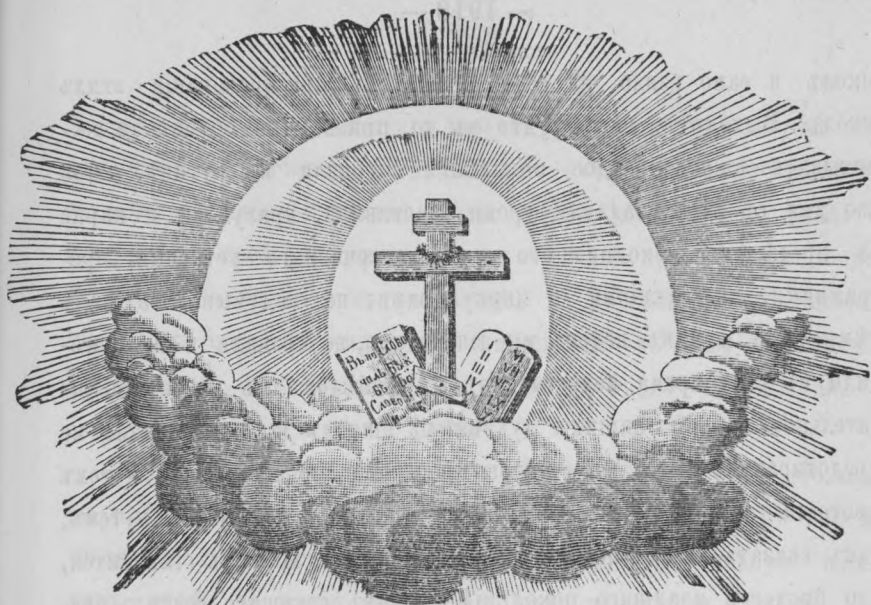
екъ, Темницоваго уѣзда; Христофоровки и Остролучья, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Пескватки, Липецкаго уѣзда; Тронцкаго и Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда; Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшій манифестъ. II. Божіею милостію. III. Письмо Первенствующ. члена Св. Правит. Синода. IV. Определеніе Свят. Синода. V. Предложеніе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія. VI. Обращеніе къ духовенству Тамбовской епархіи. VII. Указъ Свят. Правит. Синода. VIII. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IX. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. X. Актъ и Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія. XI. Перечень вопросовъ. XII. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Еще къ вопросу о реформѣ духовной школы.

Событія послѣднихъ дней рисуютъ намъ печальную картину изъ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній: духовныя семинаріи забастовали, однѣ мирно, другія съ большимъ или меньшимъ скандаломъ. При этомъ забастовавшими питомцами семинарій поданы болѣе или менѣе обширныя и болѣе или менѣе основательныя петиціи. Разнообразныя въ частностяхъ, эти петиціи сходятся въ слѣдующемъ: семинаристы требуютъ открытія имъ доступа въ университеты, допущенія инословныхъ въ духовныя школы и отдѣленія въ этихъ школахъ общаго образованія отъ профессиональнаго. Такимъ образомъ, наша духовная школа, устами своихъ питомцевъ, произнесла судъ, чтобы не сказать смертный приговоръ, надъ собою. Намъ, старшему поколѣнію нашей молодежи, становится какъ-то неловко, что младшее поколѣніе какъ будто предупредило насъ, сознало правовыя и всякія другія недостатки нашихъ духовныхъ

школь и само взяло на себя инициативу преобразованія этихъ школь. Выходить, какъ будто мы то, призваннне обучать и воспитывать наше молодое поколѣнне, погрязли въ рутинѣ, жили изо дня въ день, задавая уроки, наставляя, вразумляя и карая въ предѣлахъ неподвижнаго круга, очерченнаго уставами, программами, инструкціями и циркулярами; не задумывались надъ тѣмъ, куда и какъ ведемъ мы юношество, не сознали и не отмѣтили въ свое время недостатковъ и пробѣловъ въ учебно-воспитательномъ строѣ нашихъ духовныхъ школь и своевременно не предотвратили того, что теперь произошло, но произошло путемъ протеста и забастовокъ младшихъ противъ старшихъ, путемъ, такъ сказать, незаконнымъ, революціоннымъ. И жаль становится, что протестъ младшаго поколѣнія противъ старшаго создалъ прецедентъ, чреватый печальными и гибельными послѣдствіями, прецедентъ, развращающій юношество, приучающій его къ мысли, что толпа безнаказанна, что толпою и скопомъ всего можно добиться, что воля толпы и незаконное ставитъ въ законъ. Сколько времени пройдетъ, пока уляжется эта волна взбушевавшейся молодежи, войдетъ въ свои берега, возвратится къ уваженію закона и законности, къ подчиненію школьнымъ порядкамъ и дисциплинѣ. Можно съ увѣренностію сказать, что это время придетъ не скоро. А до тѣхъ поръ сколько новыхъ и печальныхъ инцидентовъ произойдетъ въ жизни школь!... Инспекторъ строгъ — будутъ кричать: долой его! Преподаватель требователенъ: долой и этого! И т. д. и т. д. Въ классѣ всегда найдется кружокъ лѣнтыевъ и безшабашныхъ головъ, доминирующихъ надъ рядовыми учениками, — и цѣлый классъ будетъ бойкотировать преподавателя; въ цѣлой школѣ всегда найдутся вожаки, которые сумѣютъ возбудить и сплотить толпу, — и вотъ готова петиція объ уничтоженіи стѣснительнаго параграфа ученической инструкціи, объ отмѣнѣ, напр., обязательности посѣщенія общей молитвы и богослуженія, объ обязательности постовъ и проч. тому подобное. Въ этомъ

направленіи всего усчитать и предвидѣть даже невозможно. Теперь начальствующимъ, воспитателямъ и преподавателямъ школы потребуется много мужества, нравственной устойчивости, чтобы не поступиться требованіями законности и долга предъ волею толпы, чтобы ихъ отношенія къ ученикамъ не перешли въ угодливость толпѣ, въ популярничанье, въ заигрываніе съ нею, въ ущербъ требованіямъ законности, долга и собственнаго достоинства. И „прелѣдняя будутъ горла первыхъ“.

Но случившагося намъ не измѣнить и послѣдствій его намъ не предотвратить. Наша задача теперь—разобраться въ происшедшемъ, научиться отъ него и преобразовать духовную школу такъ, чтобы не могли повторяться разъ пережитыя ошибки.

Наше духовное законодательство послѣднихъ 40-50 лѣтъ съ особеннымъ усиленіемъ стремилось обратить духовное сословіе въ замкнутую неподвижную касту. Дѣти духовенства отъ рожденія своего предопредѣлялись быть пастырями церковными или низшими членами клира, діаконами и псаломщиками; духовныя же школы, т. е. духовныя училища и семинаріи, должны были давать этимъ дѣтямъ профессиональное образованіе. Въ этомъ смыслѣ духовнымъ школамъ данъ былъ извѣстный воспитательный и учебный строй. А такъ какъ специально духовное образованіе не мыслимо и не возможно безъ общаго образованія и развитія, то въ курсъ наукъ духовныхъ школъ введены были и свѣскія: географія, гражданская исторія, математика, физика, частію въ полномъ, частію въ сокращенномъ объемѣ противъ такового же объема этихъ наукъ въ свѣтскихъ школахъ, гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. При этомъ духовное законодательство всячески стремилось, чтобы дѣти духовенства, по окончаніи курса наукъ въ духовной школѣ, или въ духовное сословіе, были бы священниками, діаконами и псаломщиками, соотвѣтственно образовательному цензу каждаго.

Именно, въ этихъ цѣляхъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій закрытъ былъ доступъ въ университеты и другія высшія

учебныя заведенія; въ этихъ же цѣляхъ дѣтямъ духовенства даны были многія льготы по содержанію ихъ въ духовной школѣ. При духовныхъ школахъ устроены были общежитія, частію субсидируемыя, а частію и вполнѣ содержимыя на церковныя средства. Съ другой стороны, стремясь, очевидно, сохранить чистоту породы духовенства или поддержать установившіяся въ этомъ сословіи традиціи, духовное законодательство всячески затрудняетъ и ограничиваетъ доступъ въ духовныя школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ духовное сословіе для дѣтей другихъ сословій. Въ послѣднее время въ духовныя школы ежегодно могли поступать изъ иносословныхъ только 10% общаго числа вновь поступающихъ. Въ основѣ законоположеній послѣдняго рода лежала, конечно, мысль, что лица духовнаго званія, какъ избранные люди, какъ люди попреимуществу добронравные и религіозные, передаютъ своимъ дѣтямъ эту добрую настроенность и путемъ наслѣдственности, и путемъ добраго воспитанія этихъ дѣтей въ дошкольный періодъ ихъ жизни на началахъ строго религіозныхъ. Отсюда уже самъ собою получался выводъ, что дѣти лицъ духовнаго званія наиболѣе годны для профессиональной духовной школы и во всякомъ случаѣ преимуществуютъ предъ дѣтьми свѣтскихъ людей, не всегда религіозныхъ и не всегда хорошо воспитывающихся дѣтей своихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Цѣли своей духовное законодательство достигло: духовное сословіе обособилось отъ всѣхъ другихъ сословій въ самодовлѣющую касту, а духовная школа сдѣлалась профессиональною и сословною школою. Но совершилось все это не къ пользѣ духовнаго сословія, можно сказать даже къ положительному вреду для него. Личный составъ духовенства не только не улучшился, а даже ухудшился отъ этого. Духовенство стало молчать, вырождаться. И вотъ какъ это происходило.

Лучшіе представители духовнаго сословія давно сознали некорримальность этой насильственной замкнутости и стремились прор-

вать охватывавшую это сословіе цѣль мѣропріятій и законоположеній хотя бы для дѣтей своихъ. И вотъ болѣе состоятельные изъ нихъ, преимущественно священники, стали обучать дѣтей своихъ не въ духовныхъ семинаріяхъ, а въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Въ послѣднее время списки этихъ школъ густо испещрены фамиліями—Воскресенскихъ, Вознесенскихъ, Благовѣщенскихъ, Богословскихъ, Предтеченскихъ, Христорождественскихъ, Покровскихъ и проч. Отдавая своихъ дѣтей въ свѣтскія школы, лица духовнаго званія руководствуются такими соображеніями. Неразумно предопредѣлять дѣтей къ извѣстному жизненному поприщу. Семинарія даетъ солидное образованіе своимъ питомцамъ, и спеціально богословское и общее; но она не даетъ окончившимъ въ ней курсъ правъ продолжать свое образованіе въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, еслибы кто изъ ея питомцевъ, по окончаніи курса въ семинаріи, не нашелъ въ себѣ призванія къ пастырскому служенію церкви, тогда какъ окончившіе курсъ гимназій, помимо высшихъ свѣтскихъ школъ, могутъ поступать и въ духовную академію, если они почувствуютъ въ себѣ призваніе къ духовной наукѣ и къ духовному званію. Другой способъ, какимъ обходили и обходятъ искусственныя законодательныя преграды, состоитъ въ томъ, что многіе изъ лучшихъ воспитанниковъ духовной семинаріи, перворазрядниковъ, или такъ называемыхъ студентовъ, по окончаніи курса въ семинаріи, пробираются въ храмъ высшихъ свѣтскихъ наукъ узкою тропою, оставшеюся въ ихъ распоряженіи, постуная въ университеты Томскій, Юрьевскій и Варшавскій, или же въ ветеринарные институты. Число такихъ годъ отъ году увеличивается и въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обнимаетъ весь первый разрядъ. На долю духовнаго вѣдомства такимъ образомъ остаются только воспитанники второго разряда. Да и объ этихъ нельзя сказать огульно, что они идутъ въ пастыри по призванію. Нѣкоторые изъ нихъ остаются въ духовномъ сословіи только потому, что не имѣютъ *внѣшняго* права

поступить въ высшія учебныя заведенія; они только мирятся съ перспективой сельскаго пастыря, иногда входя въ компромиссъ съ требованіями совѣсти. Нѣкоторые же изъ второразрядниковъ, — не въ обиду имъ будь сказано, — идутъ во священники просто по ограниченности. Они въ теченіе всего учебнаго курса только и дѣлали, что зубрили заданные имъ уроки, не засматриваясь ни вправо, ни влево, не оглядываясь назадъ и не заглядывая впередъ. Ихъ юность прошла безъ благородныхъ порывовъ. Они не носили и не носятъ въ себѣ высокихъ идеаловъ Божескихъ или человѣческихъ; въ вопросахъ вѣры и нравственности они „ни теплы, ни холодны“; жизненный идеалъ ихъ — тепленькое поповское мѣстечко, съ угодіями и приволіями, съ обильною мірскою ругою и высокою платою за требоисправленіе. Мыслей о святомъ долгѣ служителя предъ престоломъ Господнимъ, о святости и высотѣ пастырскаго служенія, о самоотверженіи въ нихъ не было и нѣтъ. Словомъ, они даже и не рѣшали для себя вопроса о пастырскомъ призваніи. Они просто идутъ на промысль, чтобы стричь волну съ овецъ своей духовной паствы, и, становясь пастырями церкви, занимая Моисеево сѣдалище и считаясь духовными вождями народа, въ дѣйствительности они только совершаютъ таинства и требы для своихъ прихожанъ за плату, по найму, иногда съ извѣстнымъ всѣмъ вымогательствомъ. Для полной характеристики этого рода пастырей слѣдуетъ добавить развѣ только то, что многіе изъ нихъ страдаютъ наследственнымъ и благопріобрѣтённымъ алкоголизмомъ, неврастеніи и другими фізіологическими и нравственными дефектами. Таковой контингентъ пастырей даетъ намъ теперешняя духовная школа. Духовная школа какъ бы фильтруетъ молодое духовное поколѣніе, выдѣляя лучшія силы его на другія поприща жизни и оставляя духовному сословію худшія. Въ своихъ сужденіяхъ о не высокому качественному уровнѣ нашего духовенства, я не боюсь упрековъ въ преувеличеніи или сгущеніи красокъ.

Я сошлюсь на всѣхъ тѣхъ, кто хорошо знаетъ быть и правы нашего сельскаго духовенства, и увѣренъ найдти въ ихъ свидѣтельствѣ подтвержденіе сказаннаго мною. Съ своей стороны, пользуясь даннымъ матеріаломъ, находящимся въ моемъ распоряженіи, къ характеристикѣ современнаго сельскаго духовенства прибавляю, что оно не стоитъ высоко въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Я заключаю объ отцахъ по дѣтямъ. Всякое древо по плодамъ узнается. „Но собираютъ съ репейника смоквъ и съ терновника винограда“. Если бы вамъ изъ какого-нибудь сада, вмѣсто плодовъ, привезли возъ репейника, вы конечно заключили бы, что садъ запущенъ, что репейникъ заглушилъ и вытѣснилъ плодовые деревья. Такой репейникъ и видимъ мы въ лицѣ дѣтей сельскаго духовенства.

Дѣти духовенства поступаютъ въ школу съ плохимъ религіознымъ воспитаніемъ, не имѣютъ той религіозной настроенности и страха Божія, которые такъ мѣтко характеризуются библійскимъ выраженіемъ— „хождение предъ Богомъ“. Не воспитаны въ дѣтяхъ потребность и навыкъ въ искренней, задушевной, живой молитвѣ. На вступительномъ экзаменѣ мальчикъ отвѣчаетъ общепотребительныя молитвы, но вы по самому характеру отвѣта яено видите, что отвѣчающій заучилъ эти молитвы единственно для того, чтобы отвѣчать ихъ на экзаменѣ. Обыкновенно я очень возмущаюсь этимъ и спрашиваю:— Скажи мнѣ, какъ ты молишься Богу вечеромъ, предъ отходомъ ко сну? Прочитай мнѣ тѣ молитвы, какія ты читаешь вечеромъ?

Мальчикъ оказывается въ большомъ затрудненіи; но послѣ нѣкотораго раздумья начинаетъ перечислять мнѣ все, что онъ заучилъ къ экзамену, включая сюда и утреннія молитвы, и символъ вѣры, и десятословіе Моисея. Спрашиваю другого: „О чемъ ты молишься Богу вечеромъ?“— Молчаніе.— Молишься ли ты за своихъ родителей?— Опять молчаніе и недоумѣнный вопросительный взглядъ.— Когда ты именинникъ, кто твой ангелъ, какъ ты ему

молишься?— Полное замѣшательство въ отвѣчающемъ. И т. д. и т. д. Иные не умѣютъ перстовъ сложить правильно для крестнаго знамени, всѣ не умѣютъ правильно осѣнить себя крестнымъ знаменемъ; очень многіе, даже изъ дѣтей священниковъ, не умѣютъ подъ благословеніе подойти къ священнику. Поступивъ въ школу, такія дѣти на первое время обнаруживаютъ всѣ признаки плохого религіознаго воспитанія: отсутствуетъ благоговѣнное уваженіе къ храму Божію, къ святымъ иконамъ, къ священнымъ книгамъ, въ томъ числѣ и къ Евангелію, отсутствуетъ даже обыкновенная дисциплина порядочнаго стоянія въ храмѣ. Во время богослуженія новопоступившіе заводятъ разговоры, смѣхъ и даже драку; стремятся выйти изъ храма и по нуждѣ, и безъ нужды, и если ихъ не остановитъ, будутъ выходить по два, по три раза за одну службу. Вотъ мальчикъ сталъ на колѣни, въ позу молитвеннаго умиленія: я радуюсь. Но, увы, вижу тутъ же, что онъ дѣлаетъ это только для того, чтобы въ средѣ стоящихъ вокругъ его товарищей укрыться отъ моего инспекторскаго ока и удобнѣе шалить. А вотъ другой, никѣмъ не понуждаемый, повидимому, по собственному почину и чувству, лобзаетъ иконы. Мое сердце радуется. Но въ это время около иконы заводится чуть не драка: мой благочестивый мальчикъ, прикладываясь къ иконѣ, далъ тумака повернувшемуся товарищу... А вотъ еще одинъ благочестивый и богомольный мальчикъ, въ умиленіи сердца, повергся ницъ. Я также умиленъ, но... и разочарованъ. Мой богомолецъ лягаетъ сзади стоящаго сосѣда, туда же устремлены и очи его сквозь разставленные ноги. Вниманія къ содержанію Богослуженія никакого; благоговѣйнаго уваженія къ извѣстнымъ, особенно важнымъ, моментамъ Богослуженія также совершенно нѣтъ; да эти моменты и не извѣстны дѣтямъ: читается ли Евангеліе, поется ли Херувимская пѣснь, великій ли выходъ совершается, пресуществленіе ли Даровъ творится—ихъ душу ничто не трогаетъ, они одинаково скучаютъ, грызутъ ногти, играютъ пряжкой пояса, готовы и уйти изъ цер-

кви, если их не удержать. А вотъ еще: совершается каждеіе присутствующихъ въ храмѣ священникомъ или діакономъ, со стороны вновь поступившихъ отвѣтныхъ поклоновъ нѣтъ; нѣтъ отвѣтныхъ поклоновъ и на сопровождаемые благословіемъ возгласы священника: „миръ веѣмъ“ и другіе. Въ алтарь входятъ безтрепетно, не отвѣчая въ немъ особенно святыхъ мѣстъ, горняго и предпрестольнаго. И т. д. и т. д.! А вотъ вамъ данныя для сужденія о воспитательной и нравственной атмосферѣ въ семьѣ духовенства. У вновь поступающихъ учениковъ почти совсѣмъ не наблюдается навыка различать грѣховныя поступки и избѣгать ихъ какъ таковыхъ, нѣтъ опасенія прогнѣвать Бога грѣховнымъ поступкомъ, нѣтъ страха Божія; нѣтъ навыка и, вообще, отличать добрыя поступки отъ дурныхъ, благородныя отъ низкихъ. Поступки различаются только какъ дозволенные и недозволенные со стороны родителей и воспитателей. А это обстоятельство является показателемъ очень многозначущимъ. Это значить, что въ духовной семьѣ рѣдко возникаютъ вопросы о томъ, что грѣшно и что не грѣшно, что хорошо и благородно и что низко и предосудительно, это значить, что духовная семья не даетъ своимъ дѣтямъ воспитанія въ добромъ христіанскомъ направленіи. И надо видѣть, что это за дикари собираются въ приготовительномъ классѣ духовнаго училища! Всѣ они, прежде всего, страшно не развиты для своего возраста и не любознательны, въ большинствѣ страшно неряшливы во всей внѣшности своей. Есть наивныя и простосердечныя, радующіе сердце; но большинство принесли въ школу засоренное терніемъ, а иногда прямо таки испорченное сердце. Взаимное недоброжелательство, сварливость, драчливость, сквернословіе, лживость, привычку къ божбѣ, склонность къ воровству, а въ не рѣдкихъ случаяхъ и пороки, о нихъ же не лѣтъ есть и глаголати,—вотъ что приносятъ изъ семьи поступающіе въ духовную школу. Знаю и опасаясь, что говорю это въ обиду и пререканіе многимъ. Многіе и очень многіе изъ роди-

телей духовнаго званія убѣждены (общая слабость родителей!), что дѣти ихъ прекрасно воспитаны, благонравны и проч. Многие изъ этихъ родителей даютъ и такую отвѣдь школьному начальству по поводу проступковъ ихъ дѣтей: „Дома у меня сынъ былъ хорошъ, это у васъ здѣсь испортился“. Нѣчто однородное съ этимъ высказалъ недавно, полагать надо, одинъ изъ такихъ родителей въ своей замѣткѣ подъ заглавіемъ— „Нужна ли реформа духовной школы?“ (См. № 40 Тамб. Епарх. Вѣдомостей за 1905-й годъ). Авторъ этой замѣтки, Г. М. Васильевъ, также склоняется къ мысли, что дѣти духовенства портятся въ школахъ, поступая въ оную благовоспитанными и добронравными. Залогъ и проявленіе этой благовоспитанности и добронравія Г. М. Васильевъ, между прочимъ, видитъ въ томъ, что дѣти духовенства, воспитываясь въ домахъ родителей, присутствуютъ при требосправленіяхъ церковныхъ и даже въ играхъ своихъ воспроизводятъ эти священно-дѣйствія. Всѣмъ обиженнымъ мною родителямъ говорю: вы не знали дѣтей вашихъ, пока они жили и воспитывались въ вашей семьѣ, потому что они были у васъ въ забросѣ,—дѣти ваши росли при васъ, ѣли, пили, спали, ходили съ вами и по приходу, присутствовали не рѣдко и при требосправленіяхъ, а больше всего бѣгали по улицѣ и всасывали въ себя уличную грязь. Но при этомъ вы не насадили въ дѣтяхъ своихъ сѣмянъ живой вѣры и благочестія; требуя отъ дѣтей своихъ посѣщенія храма Божія, присутствованія при требосправленіяхъ, вы не воспитали въ нихъ благоговѣнія къ храму Божію, богослуженію, таинствамъ и требамъ, иногда же и собственнымъ примѣромъ насаждали въ дѣтяхъ неуваженіе къ святости храма, къ богослуженію, къ таинствамъ и требамъ церковнымъ. Такъ въ религіозномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Вамъ казалось, что дѣти ваши забавляются безвредными играми на улицѣ, а они, вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми, и въ чужихъ садахъ побывали за яблоками, и цыпленка украли, чтобы промѣнять его на яблоки въ

саду или на арбузы на бахчахъ, провѣдали они и гнѣзда вашихъ куръ, чтобы добыть себѣ товара для мѣновой торговли. Тамъ же, на улицѣ, ваши дѣти научились и сквернословію, и божбѣ, а иногда и такимъ порокамъ, о которыхъ я хочу здѣсь молчать. Повторяю—вы не знали вашихъ дѣтей. Поступили ваши дѣти въ школу—тутъ и всплыли всѣ ихъ недостатки. И оказалось, что *школа испортила вашихъ дѣтей*. По адресу же Г. М. Васильева прибавлю еще, что воспроизведеніе дѣтскими духовенства въ своихъ играхъ священнодѣйствій, совершаемыхъ ихъ родителями, напрасно онъ, Васильевъ, относить къ признакамъ добраго религиозно-нравственнаго воспитанія дѣтей въ духовной семьѣ. Я въ своей педагогической практикѣ встрѣчалъ и встрѣчаю такихъ дѣтей, но всегда запрещалъ и запрещаю имъ это, объясняя имъ, что игра въ священные предметы и священнодѣйствія есть кощунство и тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. И я полагаю, что я правъ, видя въ этихъ играхъ дѣтей признакъ дурней и злобщій. Дѣти гробовщиковъ и могильщиковъ могутъ въ своихъ играхъ воспроизводить занятія родителей, тоже свободно могутъ дѣлать дѣти крестьянъ, военныхъ, судей, учителей и проч.; но дѣти духовенства въ своихъ играхъ ни коимъ образомъ не должны ни лаптемъ кадить, какъ дѣлали это товарищи Святителя Тихона, ни крестины совершать, ни покойниковъ отпѣвать, ни масломъ соборовать, ни вѣнчать, ни молебновъ пѣть, ни всего, что относится къ священнодѣйствіямъ и обрядамъ религиознымъ; ни плясать подъ веселый напѣвъ „Свѣтися, свѣтися“, ни передѣлывать этой пѣсни въ „свѣтися, свѣтися, пирогъ испекися... Если все это ими дѣлается,—плохо дѣло; преступны родители, позволявшіе имъ это, да напрасно такъ утѣшается этимъ и Г. М. Васильевъ. Святое и священное должно быть таковымъ для всѣхъ, болѣе другихъ для лицъ духовнаго званія и въ особенности для дѣтей ихъ. Ибо праведность ихъ должна превзойти праведность мытарей и грѣшниковъ, т. е. свѣтскихъ людей, мірянъ.

По поводу всего сказаннаго мною о воспитаніи въ семьѣ духовенства позволю себѣ сдѣлать нѣсколько оговорокъ, хотя и рискую заслужить упрекъ въ слабости на языкъ и въ отступленіи отъ предмета настоящей статьи.

1) Могутъ сказать, что я обобщаю единичные факты, или дѣлаю заключеніе отъ немногихъ случаевъ ко всѣмъ, къ цѣлому. Отвѣчаю на это: я характеризую большинство поступающихъ въ духовное училище дѣтей духовенства. Счастливыя исключенія есть, конечно, но не болѣе 20⁰/о для дѣтей священниковъ и 10⁰/о для дѣтей низшаго клира. Я говорю не съ вѣтра, а по многолѣтнему опыту.

2) Найдутся такіе родители, которые скажутъ, что я слишкомъ многого требую отъ первоначальнаго религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Скажутъ: а школа духовная чтоже? Ея задача развѣ не религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей? Если семья не дастъ хорошаго воспитанія дѣтямъ, то пусть школа даетъ доброе воспитаніе плохо воспитаннымъ дѣтямъ! А иные, зная мою прикосновенность къ духовной школѣ и воспитанію, скажутъ про меня, что я „квиваю на Петра“, или же „кумушекъ считаю“. Отвѣчаю. Я вовсе не защищаю недостатковъ настоящаго воспитательнаго строя духовныхъ школъ: въ нихъ и формализмъ, и полицейское отношеніе къ дѣтямъ и юношамъ и проч. и проч., и самъ я, навѣрное, повиненъ во многихъ грѣхахъ по части воспитанія дѣтей. Но я продолжаю настаивать на своемъ, что семья должна насаждать въ дѣтяхъ добрыя сѣмена живой вѣры, дѣятельнаго благочестія и страха Божія; школа же должна напаять и возвращать эти духовные посѣвы: она должна упорядочить и расширить религіозное сознаніе своихъ питомцевъ—со стороны теоретической; она должна воспитать въ своихъ питомцахъ дисциплину воли, приучить ихъ подчинять свои поступки требованіямъ вѣры, нравственнаго долга, правды, чести—это со стороны нравственно-практической. Но задача школы дѣлается страшно тяжелою, чтобы не

сказать — невозможною, когда ей приходится не только напаять и возвращать, но и насаждать, и не только насаждать, но еще и очищать отъ терній заброшенную почву дѣтскаго сердца. И если родители въ узкомъ семейномъ кружкѣ, при родственной близости къ своимъ дѣтямъ, при отсутствіи или незначительности постороннихъ вліяній на ихъ дѣтей, не насадили въ своихъ дѣтяхъ добрыхъ сѣмянъ живой вѣры и благочестія, то какъ трудно сдѣлать это въ школѣ съ 300 дѣтей, или съ 500 юношей, не связанныхъ съ воспитателями родствомъ и родственною близостью, претерпѣвающихъ массу постороннихъ вліяній и отъ взаимнаго общенія школьниковъ, и отъ всякаго другого. При томъ же, ранній возрастъ дѣтскій, самый удобный періодъ для религіознаго воспитанія, бываетъ уже упущенъ.

— —

Подведемъ теперь итогъ сказанному.

Кастовый, замкнутый кругъ духовнаго сословія ведетъ къ вырожденію его. Лучшія силы духовенства уходятъ изъ этого круга, вопреки законодательнымъ преградамъ. Остающіяся въ духовномъ сословіи худшія силы качественно падаютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Невысокіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи родители рожаютъ и воспитываютъ таковыхъ же дѣтей; эти послѣднія, выдѣливъ изъ своего состава лучшихъ на иныя поприща жизни, смѣняютъ старшее поколѣніе на поприщѣ служенія церкви, пополняютъ ряды духовенства, продолжаютъ процессъ измельчанія сословія. Словомъ, въ личномъ составѣ духовенства происходитъ искусственный подборъ въ худшую сторону, въ сторону вырожденія. Гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Мнѣ кажется, этотъ выходъ напрашивается самъ собою. Надо уничтожить причины, приведшія къ этому печальному результату, надо замѣнить теперешній искусственный подборъ въ личномъ составѣ духовенства въ сторону вырожденія подборомъ естественнымъ, — притомъ, въ лучшую сторону. Для пастыря церкви вѣдь суще

ствуеть известный идеалъ; пусть же въ пастыри церкви и идетъ всякій православный христіанинъ, безъ различія сословій, разъ онъ чувствуетъ въ себѣ призваніе, разъ онъ можетъ по своимъ нравственнымъ качествамъ болѣе или менѣе приблизиться къ идеалу пастыря.

Но выборъ этотъ долженъ совершаться въ зрѣломъ возрастѣ, когда ясно опредѣляются и убѣжденія человѣка, и его склонности, и его призваніе. Не должно, поэтому, чьихъ бы то ни было дѣтей отъ рожденія предопредѣлять къ духовному званію и съ этой тенденціей воспитывать ихъ. Дѣтей всѣхъ сословій надо научать всему, что требуется знать современному образованному человѣку, и воспитывать ихъ въ семьѣ и въ школахъ такъ, какъ полагается всякому православному христіанину и гражданину Русской земли. Когда же чьи бы то ни были дѣти, пришедшія въ возрастъ, обнаружатъ известные, соответственныя идеалу пастыря церкви, устойчивыя убѣжденія и склонности, таковыхъ и оставляютъ въ пастыри церковныя, разумѣется, испытавъ предварительно искренность стремленій и чистоту намѣреній такихъ кандидатовъ священства и сообщивъ имъ спеціальныя знанія, требующіяся отъ духовнаго вождя народа и совершителя Св. таинствъ и др. священнодѣйствій церковныхъ. Отсюда уже самъ собою намѣчается и путь преобразования нашихъ духовныхъ школъ. Кандидаты священства общее образованіе получаютъ въ средней общеобразовательной школѣ и спеціальное—въ особой, богословской школѣ. А если такъ, то теперешнія духовныя училища и духовныя семинаріи, съ смѣшаннымъ десятигодичнымъ курсомъ свѣтскихъ и богословскихъ наукъ слѣдуетъ упразднить. Въмѣсто семинаріи учредить спеціально богословскіе курсы, богословскую школу, съ 2—3-хъ годичнымъ курсомъ. А такъ какъ, по упраздненіи духовныхъ училищъ и семинарій, приливъ въ свѣтскія общеобразовательныя школы дѣтей духовнаго званія переполнилъ бы и безъ того переполненныя свѣтскія школы и сдѣ-

лалъ бы затруднительнымъ и безъ того затруднительный доступъ въ эти школы, то теперешнія духовныя училища слѣдуетъ преобразовать въ общеобразовательныя среднія школы, съ кругомъ наукъ и программами министерской общеобразовательной школы, и съ открытымъ доступомъ въ нихъ для дѣтей всѣхъ сословій. Есть и другое соображеніе за преобразование духовныхъ училищъ въ среднія общеобразовательныя школы. Всѣми сознается, что религіозно-нравственное воспитаніе въ нашихъ свѣтскихъ школахъ не всегда и не вездѣ стоитъ на должной высотѣ. Средняя общеобразовательная школа отъ духовнаго вѣдомства можетъ избѣжать этихъ недостатковъ и поставить задачей воспитаніе дѣтей въ духѣ строго православной вѣры, а также постановленій и традицій православной церкви, благоразумно избѣжавъ, при этомъ, крайностей и недостатковъ теперешней воспитательной программы духовныхъ училищъ и семинарій.

Остается теперь сказать противъ возраженій по поводу отдѣленія общаго образованія отъ спеціально-богословскаго. Говорили и говорятъ: если дѣтямъ духовенства дать полноправное общее образованіе, то очень мало окажется изъ нихъ желающихъ остаться въ духовномъ вѣдомствѣ, и тогда можетъ встрѣтиться затрудненіе при замѣщеніи пастырскихъ должностей, а можетъ и совсѣмъ оказаться недостатокъ въ пастыряхъ церкви. Отвѣчаемъ: не надо забывать, что доступъ въ духовное званіе открывается для всѣхъ сословій, для всѣхъ православныхъ христіанъ. Православіе же есть Божественная истина и живая сила, устойчивость и жизнеспособность которой засвидѣтельствована исторіей. Въ средѣ православныхъ христіанъ всегда было, теперь есть и всегда будетъ достаточное количество истинно богобоязненныхъ и благочестивыхъ людей. Дѣло администраціи церковной найти и привлечь этихъ людей къ пастырскому служенію въ церкви.

Въ частности и во — первыхъ: въ богословскіе классы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ духовные пастыри, пойдетъ нѣкоторая часть

окончивших курсъ въ общеобразовательной православной школѣ. Число таковыхъ въ первые, послѣ преобразованія школъ, годы будетъ нѣсколько меньше того, которое даютъ теперь духовные семинаріи. Но съ теченіемъ времени, черезъ два—три поколѣнія, съ повышеніемъ религіозно-нравственного уровня въ личномъ составѣ духовенства, число это должно увеличиться. Я разумѣю тутъ, что со временемъ дѣти духовенства будутъ получать лучшее религіозно-нравственное воспитаніе въ семьѣ и болѣе склонны и годны будутъ къ пастырскому служенію въ церкви. Надо принять также во вниманіе здѣсь и слѣдующее обстоятельство. Слѣдуетъ думать и надѣяться, что церковныя преобразованія самаго близкаго будущаго выработаютъ болѣе благородный способъ обезпеченія духовенства; а это, несомнѣнно, увеличитъ и число ищущихъ священства. Въдѣ теперешніе сборы и поборы духовенства тягостны не для однихъ только мірянъ, они также тягостны и для лучшихъ пастырей церкви, они очень часто отвращаютъ отъ духовнаго званія лучшихъ изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи. Во вторыхъ. Въ богословскіе классы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ пастыри церкви, пойдутъ нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ средней общеобразовательной министерской школы. Какъ въ средѣ мірянъ есть не малое число благочестивыхъ и богобоязненныхъ людей, такъ и въ средѣ воспитанниковъ свѣтскихъ школъ есть нѣкоторое число таковыхъ. Это дѣти тѣхъ же благочестивыхъ мірянъ, получившіе доброе воспитаніе въ семьѣ. Мнѣ припоминается тутъ вотъ что. Недавно, по поводу безвременной кончины ректора Московскаго университета, князя Трубецкаго, и по поводу отношенія къ смерти разныхъ лицъ, учреждений и слоевъ общества, поднялась газетная шумиха. Между прочимъ, въ одной изъ газетъ обрисованы были нравственный обликъ покойнаго и воспитательный строй въ семьѣ его духовникомъ и законоучителемъ дѣтей покойнаго, свящ. Поспѣловымъ. Эта характеристика должна привести въ умиленіе даже враговъ кн. Трубецкаго. Многимъ лицамъ духовнаго

званія можно бы поучиться у кн. Трубецкого, какъ надо воспитывать дѣтей въ семьѣ въ добромъ христіанскомъ направленіи. Я вспоминаю здѣсь о князѣ Трубецкомъ исключительно съ цѣлью показать, что въ средѣ мірянъ, и даже въ такъ называемой великосвѣтской средѣ, есть и будутъ вѣрующіе и благочестивые люди, которые выдѣляются изъ себя и достойныхъ пастырей церкви. Если не изъ рода князей Трубецкихъ и др. именитыхъ князей и бояръ, то изъ рядовыхъ мірянъ такіе найдутся. Находятся же теперь такіе, которые, во окончаніи курса въ гимназіи, а потомъ-духовной академіи, идутъ въ монашество. Найдутся, слѣдовательно, и такіе, которые, захотятъ служить церкви въ священномъ пастырскомъ санѣ.

Въ—третьихъ, наконецъ. Въ средѣ православныхъ русскихъ христіанъ есть особый разрядъ благочестиво настроенныхъ грамотныхъ людей, отъ юности своей томимыхъ жаждою духовною и исключительно интересующихся вопросами вѣры и нравственности. Это наши благочестивые начетчики. Почему бы изъ нихъ также не пополнять рядовъ духовенства? Вѣдь въ вопросахъ вѣры, учительства и духовнаго водительства преимуществуетъ не тотъ, кто больше знаетъ и больше образованъ, а тотъ, кто больше самъ убѣжденъ въ истинности проповѣдуемаго, кто самъ выше настроенъ, кто больше обладаетъ ревностью по Богѣ, помазанностью. Наши первоначальники церковной іерархіи, святые апостолы, были простыми рыбаками и не были научены мудрости еллинской и, однакъ, при глубокой вѣрѣ и божественномъ одушевленіи и рвеніи, они, проповѣдуя Христа распятаго, Иудеямъ соблазнъ и Еллинамъ безуміе, буйствомъ своей проповѣди побѣдили и упорное невѣріе Иудеевъ, и ученый скептицизмъ язычниковъ. Даже успѣхъ пропаганды ложныхъ ученій,—ересей, раскола и сектантства,—объясняется главнымъ образомъ убѣжденностью и воодушевленною ревностью ересіарховъ, расколуучителей и основателей сектъ. Начетчики же, несомнѣнно, обладаютъ всѣми этими свойствами. Они обладаютъ, помимо того, близостью къ народу, родствомъ съ нимъ

и умѣніемъ говорить съ народомъ языкомъ народа о предметахъ высокихъ. Въ виду этого, можно отнести сънисходительно къ недостатку въ начетчикахъ сѣтскаго образованія. Духовное же образованіе свое начетчики могутъ пополнить и систематизировать въ тѣхъ же богословскихъ классахъ, куда имъ можно открыть доступъ. Можно даже въ отношеніи ищущихъ пастырства начетчиковъ поступать и такимъ образомъ: испытать пригодность и вообще нравственныя качества ихъ на низшихъ должностяхъ церковнаго причта, псаломщическихъ и діаконскихъ, и, по полученіи одобрительнаго отзыва со стороны прихода, приходскаго священника или благочиннаго, обучать ихъ въ богословскихъ классахъ и потомъ уже посвящать въ санъ іерея. И несомнѣнно, если состоится у насъ преобразование сельскихъ обществъ въ приходы, съ правомъ выбирать для себя пастырей, таковыя начетчики будутъ наиболѣе желательными для прихожанъ пастырями. Народъ самъ будетъ выдвигать ихъ изъ своей среды и указывать на нихъ, какъ на желательныхъ кандидатовъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о матеріальныхъ средствахъ къ содержанію будущихъ обще-образовательныхъ и богословскихъ школъ. Въ настоящее время духовныя училища и духовныя семинаріи содержатся главнымъ образомъ на средства церковныя. Можетъ-ли этотъ порядокъ остаться и послѣ преобразованія школъ?—Содержаніе богословскихъ классовъ, во всемъ объемѣ своемъ, не исключая и содержанія учениковъ ихъ, должно итти изъ средствъ церковныхъ. Но въ отношеніи къ средней общеобразовательной школѣ едва-ли будетъ возможно, да пожалуй, едва-ли и справедливо будетъ, удержать старый порядокъ вещей. Приходъ можетъ справедливо отказаться давать церковныя средства на общепросвѣтительныя цѣли. По всей справедливости, эти средства на содержаніе общеобразовательной православной школы, какъ и всѣхъ другихъ общеобразовательныхъ и профессиональныхъ, среднихъ и высшихъ школъ должно давать государство, сказать иначе—все русское общество. При этомъ жела-

тельно, что бы и въ православной общеобразовательной школѣ, и во всѣхъ другихъ школахъ, обученіе дѣтей и юношей всѣхъ сословіи совершалось безъ особыхъ приплатъ за право обученія.

Образованіе и просвѣщеніе возможно большаго числа гражданъ до возможно высшихъ предѣловъ есть величайшее благо государства и общества и должно быть благороднѣйшею цѣлью стремленій. Во всякомъ случаѣ, къ повышенію уровня просвѣщенія своихъ гражданъ государство должно стремиться больше даже, чѣмъ къ развитію торговли, промышленности, расширенію границъ и проч. Облагая же это просвѣщеніе пошлиной и такъ или иначе затрудняя доступъ къ нему со стороны бѣднаго населенія, государство само себѣ наноситъ вредъ, ибо понижаетъ общій уровень просвѣщенія и закрываетъ для себя возможность открыть и использовать таланты бѣднаго класса населенія. Государство или общество, въ своихъ собственныхъ интересахъ, должно всячески облегчать матеріальное содержаніе учащихся въ школахъ, сдѣлать образованіе въ школахъ наиболѣе дешевымъ, доступнымъ и для бѣдняковъ. Да и такъ ли ужъ велика эта цифра прибыли, вымогаемая казною стѣй пошлинъ за обученіе въ школахъ? Если мы опредѣлимъ ее въ 20—25 милліоновъ, то это составитъ только $\frac{1}{100}$ или $\frac{1}{80}$ двухъ—милліарднаго бюджета государства. Казна легко можетъ добыть ихъ чрезъ обложеніе болѣе высокими пошлинами предметовъ роскоши, картъ и проч. Еще лучше было бы, если бы государство прикинуло къ этой цифрѣ еще столько же милліоновъ на учрежденіе при среднихъ и высшихъ школахъ дешевыхъ квартиръ и столовыхъ, дешеваго полученія учебниковъ и учебныхъ принадлежностей и проч. Что касается, въ частности, облегченія содержанія дѣтей духовенства въ средней общеобразовательной православной школѣ, т. е. что касается содержанія общежитій, нынѣ субсидируемыхъ, или вполне содержимыхъ изъ суммъ церковныхъ, то какъ на источники этого содержанія въ будущемъ можно указать, отчасти, на консисторскія суммы, поступающія те-

перь подъ именемъ „вѣнчиковыхъ“, отчасти, на доходы отъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и, главнымъ образомъ, на обложение имущества и доходовъ монастырей“.

Д. Богословскій.

Къ предстоящему помѣстному Собору Русской церкви.

(Историко-каноническая справка).

I.

С О В О Р Ы .

а) Созваніе соборовъ.

Согласно „апостольскому правилу“: „дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ“ (37 апост. прав.), въ христіанской Церкви издревле (какъ полагають, съ конца II-го вѣка) собирались дважды или по крайней мѣрѣ однажды въ году областные или помѣстные соборы епископовъ. Въ періодъ отдѣльнаго существованія церкви отъ государства (до IV в.) право и инициатива созванія соборовъ принадлежала епископамъ главныхъ городовъ. (На основаніи апостольскихъ правилъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія“ 34 апост. прав.) Епископы такихъ, напр., городовъ, какъ Антиохія, Александрія, Римъ, Карфагенъ издревле пользовались преимуществами авторитета и власти надъ епископами сосѣднихъ городовъ (I всел. Ник. соб. пр. 6, также историч. свѣд. о жизни св. Кипріяна Карфагенскаго). Епископы главныхъ городовъ и созывали другихъ епископовъ на соборы ¹⁾.

¹⁾ Напр., Александ. соб. 231 г., и 232 г.г. созваны еп. Александ. Димитріемъ; Алек. соб. 261 г. созв. Діонисіемъ, еп.

Съ IV вѣка, когда Церковь вступила въ „союз“ съ государствомъ и когда императоры стали называть себя „епископами внѣшнихъ дѣлъ Церкви“. (Константинъ Великій) и „императорами и священниками“ (Левъ Исаврянинъ), право созванія соборовъ становится общимъ достояніемъ какъ духовной, такъ и свѣтской власти и послѣдней даже болѣе, чѣмъ первой. Хотя церковная юрисдикція этого времени опредѣлила это право ясно и точно въ пользу предстоятелей главныхъ городовъ (со времени I-го всел. соб. 325 г. они назыв. митрополитами, 19 и 20 пр. Антиохійск., 19 пр. IV вѣс. соб. и 8 пр. VI вѣс. соб.), но въ дѣйствительности это право принадлежало имъ въ менѣе важныхъ случаяхъ — при созваніи періодическихъ областныхъ соборовъ; во всѣхъ же важнѣйшихъ случаяхъ, когда церковная жизнь выдвигала на очередь обсужденіе догматическихъ основъ христіанскаго вѣроученія, устроенія церковной жизни—избранія и поставленія важнѣйшихъ іерархическихъ лицъ, право созванія соборовъ--и помѣстныхъ и вселенскихъ предоставляли себѣ христіанскіе императоры. Они разсылали предстоятелямъ главнѣйшихъ церквей грамоты съ приглашеніемъ на соборъ, назначали мѣсто и время соборовъ, въ потребныхъ случаяхъ переводили соборы изъ одного мѣста въ другое, временно прекращали засѣданія соборовъ, опредѣляли иногда приблизительное число членовъ собора, дѣлали ассигновки на расходы по сѣзду и содержанію членовъ собора, распускали соборы, утверждали, или не утверждали соборныя постановленія своими указами и силою своей власти приво-

Александрійскимъ; Римск. соборъ 262 г. Діонисіемъ, еп. Римскимъ; Карѳагенскій соборъ около 200 г. еп. Карѳагенскимъ Агрип.; Карѳагенскіе соборы 251, 252 и три собора 255—256 г.г. Кипріаномъ, еп. Карѳагенскимъ; Антиохійскіе соборы около 269 г., состоявшіе изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ Антиохіи, Палестины, Малой Азіи противъ Павла Самосатскаго, созваны были еп. Антиохіи и друг.

дили ихъ въ исполненіе, или поручали вновь разсмотрѣть извѣстные вопросы.

Такимъ способомъ созываемы были всѣ семь вселенскихъ соборовъ и важнѣйшіе изъ помѣстныхъ ²⁾ Вслѣдствіе тѣснаго взаимоотношенія Церкви и государства, начавшагося съ IV-го вѣка, когда требовалось собраніе представителей многихъ или даже всѣхъ Церквей, право всеобщей церковной юрисдикціи естественно перешло во власть императоровъ. И церковная власть всегда представляла это право императорамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда эти послѣдніе, вопреки древнимъ церковнымъ преданіямъ и священнымъ канонамъ, дѣйствовали въ ущербъ интересамъ Церкви--православію

Папа Левъ Великій въ посланіи къ импер. Θεодосію II-му пишетъ: „Мы радуемся, что въ васъ не только императорская, но и священническая душа, потому что сверхъ императорскихъ и публичныхъ заботъ вы имѣете Благочестивѣйшее попеченіе о вѣрѣ христіанской“ (Дѣян. всел. соб. III т. 27, 28 стр.).

Папа Григорій II-ой въ одномъ изъ своихъ посланій къ императору Льву Исаврянину—иконоборцу пишетъ: „Императоры, прежде тебя... созидали церкви и заботились о нихъ; ревнуя о православной вѣрѣ, они вмѣстѣ съ архіереями изслѣдовали и отстаивали истину, таковы: Константинъ В., Θεодосій В., Валентиніанъ В., Константинъ, отецъ Юстиніана, бывшій на шестомъ соборѣ. Эти императоры царствовали благочестиво: они вмѣстѣ съ

²⁾ I-й Импер. Константиномъ В., II-й Θεодосіемъ I В., III-й Θεодосіемъ II, IV-й Маркіаномъ, V-й Юстиніаномъ I В., VI-й Константиномъ Пагонатомъ, VII-й Импер. Ириною и сыномъ ея Константиномъ, Арлескій 314 г., Медиоланскій 316 г., Тирскій 335 г., Антиохійскій 341 г., Сардикійскій 347 г., Арелатск. 353 г., Медиоланск. 355 г., Римилійскій 359 г., Селакійскій 359 г., Моисуетскій 549 г., Константиноп. IV 861 г., Константинопольскій V 879, г., и, многіе друг.

архіереями единодушно и единомысленно съ ними собирали соборы, изслѣдовали истину догматовъ, устроили и украшали святія церкви. Вотъ священники и императоры!“ Восхваляя православныхъ Императоровъ, папа Григорій II-ой порицаетъ иконоборца Льва Исаврянина: „Ты... съ тѣхъ поръ какъ получилъ власть, не вполне сталъ соблюдать опредѣленія отцевъ... Ты, преступивъ и извративъ этотъ обычай (послушанія архіереямъ церквей), осудивъ себя самого собственноручнымъ писаніемъ и признаніемъ того, что отвергающій опредѣленія отцевъ проклятъ,—такъ ты, осудивъ самъ себя и отогнавъ отъ себя Духа Святаго, досаждаешь намъ своею матеріальной, воинскою силою и тирански мучишь насъ... Не императора дѣло судить о предметахъ божественныхъ и священныхъ, тѣмъ болѣе ниспровергать апостольскія преданія... Догматы дѣло не царей, но архіереевъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ Христовъ (2 Кор. 2, 14—17)...

Но когда все совершается мирно и съ любовью, тогда Христіолюбивые императоры и благочестивые архіереи въ своихъ совѣщаніяхъ являются одной, нераздѣльной силою“ (Первое и второе посланіе Григорія II-го, папы Римскаго, къ импер. Льву Исаврянину. Дѣянія всел. соб. т. VII, 23 ст.).

Исторія Русской церкви по данному вопросу обнаруживаетъ слѣдующее. Въслѣдствіе всегдашней, непрерывной связи Церкви и государства и постоянного взаимнаго вліянія этихъ двухъ началъ, право созванія соборовъ на Руси всегда принадлежало русскимъ первосвятителямъ и русскимъ государямъ. Соборы обычные,—чрезъ посредство которыхъ совершалось высшее церковное управленіе въ русской церкви, созывались обыкновенно русскими первосвятителями; соборы чрезвычайные созывались болѣею частію свѣтскою властію; таковы: соб. 1051 г. въ Кіевѣ созван. Ярославомъ I для избранія въ первый разъ митрополита изъ русскихъ; 1147 г. въ Кіевѣ созв. вел. княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ для той-же цѣли; 1168 г. Кіевскій по вопросу

о постѣ въ среду и пятницу созван. кн. Мстиславомъ. Правда, огромной важности соборъ Владимірскій 1274 г. созв. единолично митрополитомъ Кирилломъ II, но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время русскій первосвятитель послѣ татарскаго погрома и раззоренія столицы Кіевскаго великаго князя не опредѣлялъ еще окончательно, у какого великаго князя онъ оснуетъ себѣ кафедру. Такъ было въ древней Руси въ первые четыре съ половиною вѣка ея существованія, когда русская церковь находилась въ союзѣ къ государствомъ неокрѣпшимъ, подвергавшимся почти постояннымъ внѣшнимъ нападеніямъ и внутреннимъ нестроеніямъ.

Со второй половины XV в., когда прочно обосновалось и утвердилось единое Московское государство, вліяніе самодержавныхъ Московскихъ государей—покровителей русской церкви—усиливается и право созванія соборовъ сосредоточивается почти всецѣло въ ихъ рукахъ. Русскіе государи не только *созываютъ* соборы, но даже являются единоличными *иниціаторами* ихъ. Такъ бывало обыкновенно въ случаѣ смерти первосвятителя или въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда являлась нужда во всестороннемъ обсужденіи церковныхъ и государственныхъ вопросовъ ³⁾ Въ Кіевской митрополіи обычные тамъ ежегодные епархіальные соборы созывались епархіальными епископами и Кіевскимъ первосвятителемъ (въ своей епархіи).

³⁾ Напр., Московскіе соборы: 1464 г., 1472 г., 1491 г., 1495 г., 1511 г., 1522 г., 1539 г., 1542 г., 1564 г., 1566 г., 1572 г., 1589 г., 1634 г., 1642 г., 1652 г.— для избранія первосвятителей; 1549 г. для улучшенія гражданскаго судопроизводства, 1551 г. Стоглавый для устроения и церковныхъ и гражданскихъ дѣлъ, 1580 г. по вопросу о церковныхъ вотчинахъ, 1651 г. по вопросу объ улучшеніи церковнаго чтенія и пѣнія, 1660 и 1666—1667 по дѣлу о патр. Никонѣ и друг. вопросахъ церк. жизни.

Соборы областные въ большинствѣ случаевъ созывались имъ же (Виленск. 1509 г., Брестск. 1590, Кіев. 1627 г., Гродск. 1628 г., Кіевск. 1628 г., Кіевск. 1640 г.).

б) *Предсѣдатели соборовъ.*

По смыслу церковныхъ правилъ о ежегодныхъ областныхъ соборахъ епископовъ (Антиох. соб. 16, 19, 20, IV всел. 19) предсѣдателями и руководителями ихъ являются епископы областныхъ городовъ какъ „первые изъ нихъ“ и какъ „главы“ ихъ (34 пр. апост.). (Со времени I-го всел. соб. 325 г. имъ былъ присвоенъ титулъ митрополитовъ, а со времени IV всел. соб. 451 г. четыремъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ—патріарховъ, римскій ранѣе этого носилъ титулъ папы). На основаніи этихъ правилъ областные епископы—митрополиты и патріархъ всегда предсѣдательствовали на областныхъ соборахъ. До изданія этихъ правилъ (I Всел. 325 г. и Антиох. 341 г.) право предсѣдательства на областныхъ соборахъ „по древнему обычаю“—обыкновенію и „древнему преданію“ также принадлежало епископамъ виднѣйшихъ городовъ, каковыми, по свидѣтельству I-го всел. соб., являлись епископы—александрійскій, римскій, антиохійскій и іерусалимскій и иные. (I всел. соб. 6 и 7 пр.).

Таковъ былъ порядокъ на областныхъ соборахъ *периодическихкихъ*. Когда же нужды Церкви требовали созванія соборовъ чрезвычайныхъ—помѣстныхъ и вселенскихъ, тогда предсѣдательскія мѣста почти всегда занимали іерархи, извѣстные всей Церкви или своимъ богословскимъ образованіемъ, или святостію жизни, или видною церковною дѣятельностію, или доступомъ къ императорскому двору. Определенныхъ правилъ на эти случаи не имѣется, поэтому и практика церковная была различна. Городъ, гдѣ собирался соборъ, не предоставлялъ его епископу права на первенствующее мѣсто на соборѣ; высокое положеніе нѣкоторыхъ іерарховъ (каковы: Римскій, Александр., Антиох., Іерусалим., Констан.) также не служило всегда

основаніемъ для права предсѣдательства ихъ на чрезвычайныхъ соборахъ. ⁴⁾ Такъ, на I всел. Никейскомъ соборѣ, предсѣдательское мѣсто, полагають, или было занимаемо по очереди епископами—Александрійскимъ (Александромъ), Антиохійскимъ (Евстаѳіемъ) и Кордубскимъ (Осіей) или во все время кѣмъ нибудь однимъ изъ нихъ, извѣстныхъ своею дѣятельностію на пользу православія; на II всел. Констан. соборѣ, полагають, сначала—Антиохійскій (Молетій), затѣмъ Констан. (Григорій Богословъ) и, наконецъ, другой Константин. (Нектарій), или только два первые изъ нихъ, извѣстные святостію жизни, высокимъ образованіемъ и крупною дѣятельностію на пользу православія; на III всел. Ефесск. соб.—Александр. (Кирилъ), извѣстный своимъ образованіемъ и широкою дѣятельностію противъ тогдашнихъ еретиковъ—несторіанъ; на IV всел. Халкидонск. соб.—Константинопольскій (Анатолій), какъ преемникъ исповѣдника за православіе—Флавіана и какъ епископъ ближайшій къ императору (Маркіану), который принималъ самое живое участіе въ дѣлахъ собора и самъ явился съ импер. Пульхерією и съ Сенаторами и сановниками на соборъ; на V всел. Констан. соб.—Константиноп. (Евтихій), какъ патріархъ и новаго Рима, занявшій со времени IV вселен. соб. второе мѣсто среди патріарховъ (здѣсь присутствовали еще два другихъ патріарха—Александр. и Антиох.); на VI всел. Константин. соб.,—вѣроятно, легаты Римскаго папы (Агаѳона), какъ виднаго защитника православія отъ волновавшей тогда Церковь моноелитской ереси и какъ преемника исповѣдника за православіе въ это время папы Мартина I-го

⁴⁾ Въ Римской церкви въ послѣдствіи распространилось ложное ученіе о томъ, что, будто-бы, тѣ соборы могутъ быть названы вселенскими, которые 1) созданы, если не прямо папой, то съ его согласія, 2) находятся подъ предсѣдательствомъ папы или его легатовъ, и 3) утверждены папою.

(почетное председательство на некоторых заседаниях этого собора занимал самъ императоръ (Константинъ Пагонать); на VII всел. Никейскомъ соб. — Констан. (Тарасій), какъ патріархъ столицы, горячій сторонникъ созванія вселенскаго собора и возстановленія иконопочитанія и избранный по желанію народа и императ. Ирины, дѣятельной покровительницы иконопочитанія.

На русскихъ соборахъ право председательства всегда принадлежало первосвятителю до XVI в. митрополиту всея Руси, а съ XVI в., когда было учреждено патріаршество — всероссійскому патріарху.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда умиралъ русскій первосвяtitель председательское мѣсто на соборѣ, совершавшемъ избраніе новаго первосвяtitеля, принадлежало старѣйшему изъ собравшихся іерарховъ архіепископу — (съ XVI в. митрополиту или Ростовскому или Новгородскому; на избраніе пріѣзжали іерархи ближайшихъ къ первосвяtitелю епархій).

На предстоящемъ русскомъ помѣстномъ соборѣ, думается, председателемъ долженъ быть іерархъ, избранный соборомъ русскихъ святителей. Основанія для этого слѣдующія: предстоящій помѣстный соборъ русской церкви — не обычный, періодическій, а чрезвычайный, важный особенно въ виду того, что онъ будетъ первый, требуемый канонами, помѣстной соборъ послѣ болѣе чѣмъ двухъ-сотъ-лѣтняго отсутствія каноническихъ соборовъ въ Русской церкви. ⁵⁾

⁵⁾ Учрежденная въ 1721 г. по единоличной инициативѣ свѣтской власти, имѣющая своимъ „крайнимъ судією... Всероссійскаго Монарха“ (Реглам.) „Духовная Коллегія“ или „Святѣйшій Правительствующій Синодъ“ не можетъ быть признанъ каноническимъ „непрестающимъ соборомъ“ русскихъ епископовъ (восточные патріархи утвердили его уже послѣ — въ 1723 году).

Предстоящій соборъ долженъ будетъ заняться коренными преобразованіями современной русскої церковной жизни; ему предстоитъ возстановить нарушенное въ XVIII в. каноническое управление русской церкви на соборномъ началѣ. Въ виду столь выдающагося значенія предстоящаго русскаго помѣстнаго собора (этотъ соборъ съ строго канонической точки зрѣнія будетъ имѣть первенствующее историческое значеніе среди всѣхъ соборовъ русской церкви, будетъ поворотнымъ пунктомъ къ законному строю русской церковной жизни), думается, и предсѣдательское мѣсто на немъ долженъ занять іерархъ, избранный самимъ соборомъ, іерархъ выдающійся своимъ богословскимъ образованіемъ, пониманіемъ церковной жизни, проновѣдническою и пастырскою дѣятельностію, уважаемый за высоту своей жизни.

в) Были-ли при соборахъ какіе—нибудь временные органы для подготовленія работъ и руководства ими, изъ какихъ лицъ они состояли и въ чемъ состояла подготовка и руководство?—За отсутствіемъ ясныхъ и точныхъ историческихъ указаній, чегонибудь опредѣленнаго по этимъ вопросамъ сказать нельзя. Прямыхъ указаній на существованіе при соборахъ какихъ-нибудь временныхъ органовъ нѣтъ. Думается, что въ первыя вѣка, когда церковное управленіе отличалось простотою, патриархальностію, когда оно чуждо было какой-нибудь официальности и казеннаго характера, и самые соборы церковные отличались тѣмъ же характеромъ, тѣмъ болѣе, что въ это время (первыя III в.) при кафедрахъ епископовъ не было еще ни особыхъ должностныхъ лицъ, вѣдавшихъ извѣстный кругъ дѣлъ, или канцелярій при нихъ. Были, конечно, лица, которыя вели запись соборныхъ дѣяній и постановленій (вѣроятно, діаконы или чтецы), но это были лишь простые писцы или секретари и ихъ нельзя представлять въ видѣ современныхъ комиссій или комитетовъ. Съ IV вѣка, когда церковное управленіе стало осложняться и устраиваться по образцу государственнаго,

Когда при архіерейскихъ кафедрахъ появились особыя спеціальныя должности для завѣдыванія отдѣльными отраслями церковной жизни, и когда, съ теченіемъ времени, появился цѣлый сложный штатъ духовныхъ сановниковъ съ канцеляріями и совѣтами, тогда естественно и при соборахъ появились болѣе сложныя организациі для записи дѣяній и веденія соборныхъ дѣлъ. Организациі эти составляли по большей части духовные сановники, Хотя иногда бывали и императорскіе чиновники; такими руководителями записей и веденія дѣлъ на соборахъ были: нотаріи, протонотаріи, экдики, кувуклисїи, сакелларіи, хартофилаксы, апокрисіаріи; высказывавшіеся на соборахъ мнѣнія они записывали съ точностію стенографовъ; запись велась на дощечкахъ особыми знаками— „нотами“, затѣмъ, въ промежуткахъ между засѣданіями, нотное письмо переводилось на обыкновенное, буквенное и, такимъ образомъ, изготовлялись бѣловыя оффиціальныя протоколы засѣданій соборовъ, скрѣпывшіеся подписью членовъ. Въ соборныхъ „Дѣяніяхъ“ есть одно указаніе, изъ котораго видно, что во времена широкаго развитія церковнаго управленія при соборахъ были органы для подготовленія работъ и веденія дѣлъ. Въ изложеніи 14 дѣянія VI всел. соб. (680 г.) читаемъ: „Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: „книгу св. Аѳанасія (Алек.), которая, говорятъ боголюбивѣйшіе епископы острова Кипра, находится у нихъ въ рукахъ, пусть *взявшіеся вести дѣянїя настоющаго св. собора* возьмутъ и прочтуть велухъ вѣхъ насъ находящееся въ ней слово на слова: „нынѣ душа моя возмутися“. И почтеннѣйшїи отецъ и нотарій святѣйшаго патріарха Константин. Агаѳонъ, взявши эту самую книгу, прочиталь“... (Дѣянїя всел. соб. 211 стр., т. VI) Изъ этого замѣчанія можно вывести заключеніе, что подготовительныя органы при соборахъ составляли лица духовныя, —состоявшїи при кафедрахъ патріарховъ.

На нашихъ русекіихъ соборахъ временъ московскаго единодержавія (съ XV в.) дѣла, подлежащїя обсужденію соборовъ, иногда

заготавливались заранее царскою властію и письменно представлялись имъ; это, такъ назыв., „царскіе вопросы“. Составлялись они царскими дьяками (не безъ участія, конечно, и іерархіи).

Такъ, на Стоглавомъ соб. 1551 г. царь Іоаннъ IV послѣ своей вступительной рѣчи предложилъ собору сначала одно, потомъ другое „своя руки писаніе“ и, наконецъ, — 37 „вопросовъ“ (это были скорѣе не вопросы, а указанія на современные недостатки церковной жизни), которые были прочитаны вслухъ и „преданы писанію“. Предметы занятій соб. 1682 г. указаны самимъ царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ въ видѣ 16 предложеній о мѣрахъ борьбы съ раскольниками, объ увеличеніи епископскихъ кафедръ и др. Были-ли какіе нибудь подготовительные органы при другихъ русскихъ соборахъ и въ чемъ они состояли, сказать ничего нельзя.

(Продолженіе будетъ).

Свобода и народные идеалы ¹⁾.

Теперь въ дни различныхъ свободъ, дарованныхъ русскому обществу, въ дни, когда шумно празднуется это торжество свободы, а на ряду съ этимъ обильнѣе льются слезы и кровь братняя и слышатся стоны и проклятія, намъ, служителямъ Слова Божія, хочется тоже говорить о свободѣ, хочется напомнить о свободѣ безъ этихъ печальныхъ явленій, а о свободѣ мира и любви, о свободѣ не частныхъ только явленій жизни (слова, печати и т. п.), а о свободѣ всей жизни человѣческой во всемъ многообразіи ея проявленій. Голосъ совѣсти и христіанскаго долга побуждаетъ насъ вспомнить слова Спасителя нашего, сказанныя Имъ нѣкогда увѣровавшимъ Іудеямъ и конечно имѣющимъ свою силу и значеніе и для насъ, званнихъ ко Христу. Вотъ этимъ то увѣровавшимъ Іудеямъ Господь и говорилъ: „если

¹⁾ Изъ рѣчи при открытіи „Тамбовскаго союза русскихъ людей“.

*Вы будете вѣрны Моему слову, то поистинѣ будете Моими учениками и Вы познаете истину и истина съ-
лаетъ Васъ свободными. И если Сынъ (Божій) свободитъ
Васъ, то поистинѣ будете свободны“.* (Иоан. 8, 31, 32,
36). Такъ, значить, все званые ко Христу давно уже призваны
и къ свободѣ и должны бы быть уже свободными; но только
подъ тѣмъ условіемъ могутъ быть свободными, если будутъ неиз-
мѣнно вѣрны учению Господа, въ которомъ открыта высшая
правда и истина: и о насъ самихъ, и о нашей жизни, и о мірѣ,
и о Богѣ и о всемъ происходящемъ съ нами.

*Итакъ, свобода въ истинѣ, а истина для всякаго
человѣка открыта въ ученіи Христовомъ. Ученіе же Хри-
стово, мы скажемъ далѣе, есть ученіе наипаче о любви
живой и сильной, о любви не словомъ и языкомъ только,
а самымъ дѣломъ.*

Самъ же Господь говорить, что тогда только признаютъ
во всехъ вѣрующихъ въ Него истинныхъ учениковъ Его, когда
они будутъ имѣть любовь между собою.

*Итакъ, скажемъ теперь короче: свобода, полная и
совершенная свобода, для человѣка только въ полной и со-
вершенной любви по образу любви Христовой.* Не даромъ
же одинъ изъ великихъ и блаженныхъ древнихъ учителей Церкви,
долго искавшій истину и свободу въ различныхъ философскихъ
ученіяхъ и нашедшій ихъ только въ христіанствѣ, сказалъ прямо:
„научись любить, а потомъ дѣлай что угодно“. (бл. Августинъ).
Значить, любовь только можетъ дать человѣку полную свободу
во всей его жизни и не потребуется тутъ никакихъ стѣсненій и
ограниченій, ибо не будетъ тутъ нарушено право другого, не
произведено будетъ въ жизни тѣхъ прискорбныхъ событій, кото-
рыя видимъ теперь при свободѣ.

И вотъ страннымъ и обиднымъ можетъ казаться при жи-
вомъ христіанскомъ настроеніи то, что свобода—священный и

законный долгъ каждаго, призваннаго ко Христу, является еще и доселѣ камнемъ преткновенія и соблазна, знаменемъ пререканія и вражды. Ведется какая то странная и неестественная борьба за право свободы, когда кажется, что никто не похищаль у людей да и не можетъ похитить правъ любви живой и самоотверженной, права воспріять истину Христову цѣликомъ, познать, что есть истинное благо и въ этомъ самомъ обрѣсти полную свободу и слова и дѣйствій, желаній и помышленій. Если же въ эту область законной свободы и долга свободной любви врывалось всегда и теперь еще врывается виѣшнее ограниченіе и самая свобода стала какимъ то утеряннымъ правомъ, то ясно отсюда, что жизнь наша потеряла нравственное начало любви, мы отступили отъ истины и потому не умѣемъ любить и быть свободными.

А вѣдь если и говоримъ мы о любви и свободѣ, если во имя якобы любви и свободы приносимъ даже кровавыя жертвы, во имя любви якобы происходить и все совершающееся теперь, то вопросъ: носить ли эта любовь и свобода на себѣ печать духа Христова, который только одинъ дышетъ полной свободой. Вѣдь жизнь человѣческая давно уже обратилась въ борьбу своеволій, въ борьбу за права и преимущества, въ борьбу за виѣшнія блага жизни; это говорятъ и ученые люди. *Вѣдь давно уже люди живутъ собственно не въ единствѣ и единодушіи, а только совместно другъ съ другомъ, сторонясь и опасаясь другъ друга, и давно уже нравственное начало жизни и прочная внутренняя нравственная связь между ними замѣнилась внѣшней и хрупкой связью разныхъ правъ и предписаній, ограничивающихъ полную свободу или, вѣрнѣе, личный полный произволъ.*

Не будемъ вдаваться въ этотъ трудный вопросъ о правовомъ порядкѣ государственной жизни и о тѣхъ разныхъ идеалахъ жизни и понятіяхъ блага, на которыхъ строится ходъ исторической

жизни человѣка. Мысль наша невольно обращается туда, гдѣ кажется можно искать нѣкотораго пресвѣта для рѣшенія вопроса о томъ, какимъ идеаломъ и какимъ порядкомъ жизни:— нравственнымъ или правовымъ только,—хотѣлъ бы жить нашъ Русскій народъ и чего онъ хотѣлъ искать попреимуществу въ жизни.

Вдали вѣковъ, на зарѣ нашей исторической жизни, встаетъ предъ нашими взоромъ величавая фигура князя--богатыря Владимира, В. князя стольнаго града Кіева. Не захотѣлъ князь Владимиръ—Красное Солнышко—жить по совѣсти и закону языческому, не захотѣлъ, чтобы и народъ его жилъ по этой безбожной языческой совѣсти и по этой же совѣсти, терпимой ко всякимъ преступленіямъ, строилась Русь въ особое государство. Не хотѣлъ онъ, чтобы жизнь его самого и его народа строилась и по совѣсти еретической—латинской, гдѣ гордость и превозношеніе, вѣшній законъ и право рабскими узами страха связывали самую совѣсть человѣческую и всю его жизнь. А хотѣлъ кн. Владимиръ, чтобы жить ему самому и его народу по совѣсти христіанской, по духу любви Христовой, по вѣрѣ во Христа съ его смиреніемъ и кротостью, съ Его святостью и чистотой. И заблесталъ въ Кіевѣ крестъ Господень, зародилась тутъ Русь Святая и возсіялъ тамъ для цѣлой Руси и теперь еще сіяетъ сонмъ Святителей, преподобныхъ и чудотворцевъ. Мы можемъ видѣть изъ исторіи, какъ эта совѣсть христіанская и вѣра, воспринятая русскимъ народомъ 1000 лѣтъ тому назадъ, какъ Христовы за вѣты любви и смиренія, кротости и терпѣнія, всегда просвѣчивали въ исторической жизни русскаго народа. Можемъ видѣть, какъ эта вѣра Христова—православная—вошла въ нашу государственную жизнь и строила ее, и создала, и охраняла, и спасала во всѣ времена тяжелья и гибельныя для государства. Съ первыхъ же дней своей исторической жизни христіанской судилась и управлялся народъ русскій судомъ и „правдой“ Христовой, а не мірской; и были для него пастыри христовы какъ бы голосомъ

Божіей правды, а храмы христовы были излюбленной святыней души народной—русской. Вся жизнь народная стягивалась, объединялась и крѣпла около этихъ храмовъ, подъ руководствомъ пастырей христовыхъ, вѣщавшихъ народу правду и истину Божію. Излишне подробно говорить о томъ, какую великую службу въ судьбахъ нашего государства сослужили намъ святители (Алексій, Филиппъ, Гермогенъ и др.), наши монастыри и наши православныя святыни. Всѣ знаютъ, конечно, какъ много чудесной помощи явлено было милостью Божіей нашему отечеству заступленіемъ Божіей Матери и святыхъ нашихъ—русскихъ и вселенскихъ. Всѣмъ извѣстно, что гдѣ возсіявали наши монастыри, тамъ скоро возникали и города, а стольные грады наши: Кіевъ, Владиміръ и Москва преизобилуютъ святынями и доселѣ. Всегда въ судьбахъ нашего отечества нараздѣльно жили и шли вмѣстѣ и вѣра Христова православная и вѣншній ростъ и устроеніе государства. Вѣра Христова, какъ душа въ тѣлѣ, поддерживала и укрѣпляла тѣло цѣлаго государства русскаго. И возлюбилъ народъ русскій вѣру Христову и ревниво оберегалъ ее даже до неизмѣнности въ буквѣ; возлюбилъ онъ и правду Божію болѣе правды мірской и искалъ ее въ своихъ правителяхъ и князьяхъ; желалъ народъ, чтобы и во всей жизни русской сіяла правда Божія и вѣра Христова и смиренно несъ онъ трудъ и повинности на благо государства и не искалъ себѣ никакихъ другихъ правъ, кромѣ права хранить свою вѣру, да любить своего государя, какъ поставленнаго Богомъ блюсти на землѣ правду Божію и законъ.

Стала Русь поистинѣ святой, а народъ русскій поистинѣ народомъ Богоносцемъ.

Не изгонялъ нашъ народъ отъ себя и не притѣснялъ и невѣрныхъ и иновѣрныхъ, ибо не въ духѣ Христа и не по заповѣди Его было бы притѣснять блуждающаго въ невѣдѣніи. Но жестоко караѣ и изгонялъ отъ себя нашъ тихій и уживчивый народъ всякую измѣну вѣрѣ и всякую ересь, если видѣлъ ее

даже въ святителяхъ (м. Исидоръ). Были гости иновѣрные на Руси только гостями, часто почетными, не мѣшаль имъ никто жить на Руси тихо и мирно и исповѣдывать свою вѣру, но не терпѣло русское сердце никогда, если эти гости иновѣрные превозносили свою вѣру предъ православною и говорили, что она хуже ихней. Грозенъ былъ, поистинѣ грозенъ, въ такихъ случаяхъ Грозный нашъ царь Іоаннъ IV-й, когда еретики латиняне осмѣливались поносить предъ нимъ нашу вѣру и восхвалять свою.

Въ русскомъ человѣкѣ всегда уживалась полная терпимость ко всемъ иновѣрнымъ и горячая преданность своей православною вѣрѣ, объ этомъ ясно говорить вся наша исторія. А теперь, когда во очю всехъ ослабла у многихъ русскихъ вѣра, и храмы Божіи въ небреженіи, и Господь видимо наказываетъ насъ за это, тогда намъ особенно нужно заботиться объ укрѣпленіи вѣры Христовой въ насъ самихъ, мы какъ будто нарочно прилагаемъ усилія къ тому, чтобы иныя вѣры, терпимыя нами и доселѣ всегда и не гонимыя никѣмъ, превозмогли ослабѣвающую въ насъ вѣру Христову—православную. Не значить это, что нужно отрицать свободу религиозной совѣсти и гнать иновѣрныхъ; нѣтъ, отрицать эту свободу нельзя, равно какъ и стѣнить самую совѣсть человѣческую нельзя ничѣмъ внѣшнимъ; значить это только то, что никогда истинно вѣрующій православный русскій человѣкъ не можетъ и не долженъ признать за ересью или язычествомъ одинаковую цѣну съ своей вѣрой, и больно и обидно должно быть ему, если скажутъ, что въ Русскомъ государствѣ, издревле Православномъ, вѣра Христова нисколько не почетнѣе, не выше и не милѣ сердцу всехъ, нежели и прочія вѣры. Сказать это по совѣсти и сознати это, значить сказать, что вѣра Христова не одна только есть истинная и правая вѣра.

Да и какъ нужно понимать и принимать эту свободу совѣсти? Вѣдь совѣсть религиозная особенно заправляетъ всемъ ходомъ жизни человѣческой; она предписываетъ человѣку, что хорошо и худо, говорить ему, что онъ долженъ дѣлать и чего не долженъ.

Если, поэтому, мы хотимъ, чтобы совѣсть каждаго была вполне свободна, то должны, не противорѣча самимъ себѣ, позволять каждому все, что велитъ ему дѣлать его совѣсть и ужъ ни въ чемъ не стѣснять его. Какая же будетъ жизнь послѣ этого? Вообразите сами: еврей будетъ дѣлать все, что предписываетъ ему еврейская совѣсть; мусульманинъ будетъ дѣлать то, что велитъ ему его мусульманская совѣсть; еретикъ и іезуитъ латинянинъ будетъ дѣлать то, что предпишетъ ему его іезуитская совѣсть и т. д. Ограничивать и стѣснять ихъ будетъ невозможно, ибо тутъ дѣло касается ихъ совѣсти и совѣсти религіозной. Кто проиграетъ въ этомъ случаѣ и кто пострадаетъ? Да безъ сомнѣнія наша православная вѣра, съ ея духомъ смиренія и кротости, которыя намъ заповѣдалъ Христосъ. Придется ждать только чуда, что наше терпѣніе и крѣпость по вѣрѣ Христовой сами побѣдятъ всѣхъ. Способны-ли мы къ этому мученичеству и достаточно-ли въ насъ упованія и мужества? Вѣдь вѣра Христова въ насъ самихъ-то слабѣетъ, міръ съ его искушеніями захватываетъ насъ и *заманчивые флаги разныхъ свободъ влекутъ насъ на иной путь, непривычный для русскаго народа*. Вотъ почему намъ, русскимъ людямъ, нужно крѣпко держаться за вѣру свою православную и, давая спокойно и мирно каждому чужеземцу исповѣдывать свою вѣру и молиться по своему, въ тоже время зорко блюсти, чтобы не обольстилъ насъ кто-либо лукавыми словами, будто все вѣры равны и наша православная не лучше другихъ. Зорко нужно блюсти, чтобы не посмѣли насъ, православныхъ, отторгнуть отъ нашей вѣры и увлечь на путь ереси латинской или невѣрія языческаго. Пусть будетъ вѣра наша православная по прежнему господствующей у насъ на Руси, а все прочія только терпимыми, безъ права Миссіонерства на счетъ православія. Иначе встанутъ предъ нами цѣлымъ сонмомъ древніе наши Святители, угодники и преподобные, благочестивые цари,

бояре и міряне и скажутъ намъ съ укоромъ: измѣнники. И случится, что Господь за невѣріе наше отниметь отъ насъ святыни наши, помогавшія намъ въ трудныя времена, какъ отнялъ уже Казанскую чудотворную икону Б. Матери. Вотъ почему теперь особенно благовременно воззвать ко Господу: Господи, умножь въ насъ вѣру и укрѣпи ее, яви силу мышцы Своей, да познаемъ истину Твою и будемъ свободны свободою любви, а не насилія, произвела и распрей. И жизнь наша, Русская, пойдетъ по тому идеалу, который открылся Великому нашему князю Владиміру.

Р. С. А. Ѳ.

Программа Русской народной партіи ¹⁾.

Положенія основныя.

І. Церковь. Мы исповѣдуемъ *единство* вселенской Соборной и апостольской Церкви, наша вѣтъ коей Греко-восточная хранить во всей полнотѣ божественную Истину, западная-же въ одной своей части временно замутилась лжеученіями и болѣетъ властолюбіемъ и фанатизмомъ, въ другой—выдѣлилась изъ Церкви и впадаетъ въ духовную анархію. Глава церкви, по ученію православнаго Востока—Христось, тѣло ея—народъ, органы благодати—клиръ. Отсюда духовное единство независимыхъ другъ отъ друга автокефальныхъ православныхъ помѣстныхъ церквей и устройство Русской народной церкви, какъ и на православномъ Востокѣ, на началахъ строгой соборности, начиная отъ самой малой ячейки общественной жизни—семьи и приходской общины. Во главѣ русскаго церковнаго правительства долженъ стоять соборъ іерарховъ съ патріархомъ или первенствующимъ митрополитомъ—архіепископомъ во главѣ и выборными мірянами, какъ постоянными совѣтниками. Все церковное управленіе съ начала до

¹⁾ „Русское дѣло“ № 36 стр. 3.

конца должно быть выборное, по точному разуму апостольскихъ правилъ и церковныхъ каноновъ.

Государю въ православной Церкви принадлежить отнюдь не главенство и не авторитетъ, а званіе перваго Сына Церкви и ея Защитника, какъ отъ внѣшнихъ, такъ и отъ внутреннихъ непорядковъ. Объединяющая собою Русскій народъ, устроителя государства, православная Церковь должна естественно являться въ Россіи господствующей, что не мѣшаетъ широкой, полной и искренней вѣротерпимости и гражданскому полноправію иновѣрцевъ. Господствующій характеръ православія долженъ выражаться въ томъ, что только ему одному должно принадлежать право мисіонерства, недопустимое для другихъ исповѣданій въ отношеніи къ православію.

II. Верховная Власть. Наша излюбленная, народнымъ разумомъ созданная, исторіей оправданная и Церковью благословляемая форма Верховной государственной Власти есть Самодержавіе въ его *допетровской* формѣ и идеѣ. *Подъ Самодержавіемъ русское народное сознаніе разумѣетъ отнюдь не произволъ и не самовластіе личности, но строго закономѣрное правленіе государствомъ, при коемъ законодательная власть Царя, живой, полномочной и единодержавной Личности, носителя нравственного начала и потому ответственного передъ Богомъ и Исторією, осуществляется со всенароднаго совѣта (земщина), управленіе-же, судъ и контроль совершаются съ широкимъ участіемъ земскихъ выборныхъ людей.* Занесенный изчужди бюрократическій строй, подмѣнившій царское Самодержавіе *императорскимъ абсолютизмомъ* и приведшій Россію къ тяжкимъ бѣдствиямъ, подлежитъ упраздненію, но отнюдь не путемъ парламентаризма, хотя-бы и совѣщательнаго. Единственнымъ способомъ къ совершенному устраненію бюрократическаго сродостѣненія между Царемъ и народомъ есть послѣдовательно и глубоко проведенная децентрализація, такъ чтобы

„дѣло Государево“ было строго разграничено отъ „дѣла Земскаго“ и непосредственно подъ Престоломъ находились не механическія орудія управленія—вѣдомства, а живые народные *самоуправляющіеся организмы*.

При правильномъ устройствѣ *центрального правящаго, именемъ и волею Самодержавнаго Государя, аппарата, пополняемаго выдающимися выборными людьми, самодержавная форма правленія, независимо отъ различія въ личныя характерахъ и душевныя свойствахъ Самодержавцевъ, явится самою прочною, устойчивою, свободолюбивою и сильною организаціей, допускающей и охраняющей общественныя вольности лучше всякаго парламентарнаго устройства*. Стоя на почвѣ *нравственнаго начала*, какъ основного фундамента русской государственности, мы отрицаемъ механическій и условный принципъ „большинства“, постановленный въ качествѣ верховнаго рѣшающаго начала. Основанный на этомъ принципѣ парламентаризмъ, устанавливая надъ народомъ деспотическую власть политическихъ партій при безсильномъ и безличномъ конституціонномъ монархѣ или президентѣ республики, является зачастую грубою поддѣлкою народной мысли и воли. Наоборотъ, выступая какъ бы третейскимъ судьей въ столкновении разнообразныхъ общественныхъ теченій, Самодержавный Монархъ, олицетворяющій начало народной *совѣсти*, является и наилучшимъ выразителемъ народной *воли*.

Освобожденное отъ бюрократическаго начала и поставленное на свой исконный земскій фундаментъ, Самодержавіе наилучшимъ образомъ можетъ обеспечить также свободу и правду во внѣшнихъ сношеніяхъ, развитіе и примѣненіе военныхъ и морскихъ силъ государства, и экономическую его независимость и самостоятельность.

III. Русская національная государственность и народная самобытность. Русскому племени, какъ создателю огром-

наго и могущес твеннаго государства и собирателю Земли, должна принадлежать и главная роль въ государственномъ строительствѣ. Это не право и не привилегія, не гегемонія, основанная на властолюбіи, а мировое призваніе Россіи и ея тяжкая историческая повинность. За собраніемъ собственно Русскихъ земель должно идти освобожденіе и собираніе въ одинъ культурный и государственный организмъ нынѣ разрозненныхъ и несамостоятельныхъ славянскихъ и православныхъ племенъ, родственныхъ намъ по вѣрѣ, по іѣрѣ, по идеаламъ или по культурѣ. Присоединеніе другихъ областей и расширеніе границъ Россіи въ Азіи, далекое отъ всякаго духа завоеванія, можетъ быть только дѣломъ государственной необходимости въ смыслѣ-ли безопасности границъ, исканія-ли выхода въ свободный океанъ, или инстинктивнаго желанія обезпечить землю будущность своего населенія. Миссія эта еще не закончена и, чтобы ее закончить, необходимо обезпечить наше государственное единство, основанное на томъ, что наиболѣе государственною народностью Россіи является народность Русская, она же и самая многочисленная. Отсюда русская государственность должна быть всецѣло проникнута началами христіанской этики и русской народности, пока не наступитъ время для государственности общеславянской, когда Россія охотно подѣлится своими правами и обязанностями съ родственными племенами и станетъ державой Славянской подобно тому, какъ Пруссія стала державой Нѣмецкой.

Эти три положенія можно считать основными и общепринятыми для русской народной партіи. Далѣе идутъ положенія, еще подлежащія обсужденію и болѣе точной формуловкѣ, к оторыя выставляются здѣсь, какъ руководящія идеи нашего органа.

Къ вопросу объ избраніи священниковъ прихожанами.

Въ № 269-мъ „Русскаго Слова“ госп. Н. Толстой въ своей статьѣ „сѣзды духовенства“, между прочимъ пишетъ: „На всѣхъ почти сѣздахъ былъ поднятъ вопросъ объ избирательномъ правѣ прихожанъ, и рѣшенъ утвердительно. Это древнѣйшее церковное право: въ ново-открытомъ. Врѣеніемъ памятникъ конца 1 вѣка, т. е. временъ апостольскихъ, „Діаахе“ говорится: „рукопологайте себѣ епископовъ и діаконовъ“, обращаясь къ христіанской общинѣ. Это „рукополагайте“ значитъ— „избирайте“, такъ какъ въ то время всѣ избирающіе протягивали руки по направленію къ избираемому. Избраніе приходомъ священника ничего не имѣетъ антиканоническаго, а напротивъ согласно и съ канонами, и съ церк. древнимъ обычаемъ, и чувствомъ справедливости по отношенію къ приходу. Напротивъ, тотъ порядокъ, который установился у насъ, на Руси, почти повсемѣстно, не выдерживаетъ критики и не разъ былъ осуждаемъ канонами: это полученіе прихода въ приданое за дочерью настоятеля! Можетъ ли быть что-нибудь несправедливѣе этого! Тутъ тоже избраніе, но кто избиратель? Приходская поповна, выбирающая себѣ въ будущемъ настырѣ мужа!“

Въ своихъ статьѣ: „Выборное начало“ и иллюстраціи къ ней—разсказъ—фантазіи „выборъ священника“, я высказался противъ избирательнаго права прихожанъ.

Я бралъ вопросъ не въ принципѣ, а въ практическомъ его осуществленіи въ жизни.

Когда эти статьи мои были уже отосланы въ редакцію Еп. вѣдомостей, я вскорѣ въ двухъ органахъ имѣлъ возможность прочесть подтвержденіе своихъ мыслей. Такъ, изъ Церк. вѣстника (№ 41) я узналъ мнѣніе по этому вопросу ярославскаго епарх. сѣзда духовенства, въ пунктѣ шестомъ: „по вопросу о выборномъ началѣ въ избраніи кандидатовъ священства найдено нежелатель-

нымъ предоставить прихожанамъ право избранія священниковъ, въ виду малой культурности народа и возможности всякихъ злоупотребленій, но въ избраніи благочинныхъ, судебныхъ слѣдователей и другихъ должностныхъ лицъ предоставить все дѣло въ исключительное вѣдѣніе самого духовенства. “ (И послѣднее мнѣніе оказалось сходнымъ съ моимъ мнѣніемъ, высказаннымъ въ ст. „Выборное начало“).

Итакъ, оказывается, не на всѣхъ сѣздахъ вопросъ объ избирательномъ правѣ прихожанъ рѣшенъ утвердительно, какъ увѣряетъ г. Толстой. Что касается мнѣнія его: „рукополагайте“ значить „избирайте“, то желательно бы выслушать мнѣніе по этому вопросу специалиста, профессора академіи или семинаріи...

Въ другомъ органѣ—Богословскомъ вѣстникѣ (1905 г., октябрь) священникъ Дмитрій Силинъ, полемизируя съ г. Папковымъ, по поводу его проекта о реформированіи прихода, говоритъ:

„Этотъ порядокъ (т. е. выбора пастырей) отжилъ естественно; т. е. потому, что омертвѣлъ. И теперь выборы вообще полны шума и раздора, съ торжествомъ болѣе хитрой и обольстительной партіи. И теперь бываютъ случаи, что для открытія въ селѣ второго штата претенденты поднаиваютъ крестьянъ. Можно вообразить, что было въ древности. Проектъ мечтаетъ о спасительныхъ „договорахъ“. Но вѣдь это же—сдѣлка, какъ всякая другая, торговая!

Выбирали пастырей или подешевле, или поугостительнѣе, или погромогласнѣе. Законтрактванный наемникъ, конечно, долженъ былъ угождать хозяевамъ; и если бы это ввести въ норму, то что бы это у насъ получилось за продажное, приживальщическое пастырство!

Кого будутъ выбирать въ пастыри?—продолжаетъ свящ. Силинъ.—Если народъ будетъ выбирать изъ своей среды, то въ большинствѣ случаевъ „слѣпецъ поведетъ слѣпца“. Буйная паства выберетъ себѣ пастыря, который не могъ бы препятствовать ея

праву. Если выбирать изъ достойныхъ кандидатовъ, то вѣдь паства ихъ не знаетъ. Необходимъ конкурсъ. Если краткій, то возможны ошибки мимолетнаго впечатлѣнія; если долгій искусеъ, то каковымъ должно быть въ продолженіе его нравственное испытаніе испытуемыхъ, жаждущихъ получить мѣсто? Не окажутся ли побѣдителями на этихъ конкурсахъ фарисеи?!

Конечно, иногда гласъ народа—гласъ Божій, но какъ постоянный порядокъ—это не мыслимо: въ средѣ народа въ большинствѣ случаевъ нѣтъ того, кто ему нуженъ, и народъ его не знаетъ. Исторія показываетъ, что избранники паствы подвергались отъ нея гоненіямъ, и назначенные епископомъ пастыри были до конца любимы своей паствой. Дѣло не въ формѣ избранія, а въ нравственномъ достоинствѣ избираемаго. Ошибается личность, ошибается и масса. Теперь существуетъ ходъ выбора (или „отбора“) болѣе развитой и продолжительный, и если бы онъ былъ всегда на высотѣ своей идеи, то лучшаго и не хотѣлось бы. Если человекъ съ малолѣтства воспитываютъ въ духѣ пастырства, въ Духѣ Божіемъ, если онъ многіе годы юности научается и испытывается со стороны лучшихъ носителей церковнаго сознанія, если окончательное призваніе его Духомъ Святымъ объявляетъ носитель полноты Благодати—Епископъ (съ „соборомъ“ при немъ, что дѣйствительно нужно воскресить), то что худого въ этомъ порядкѣ, выросшемъ благодатно и исторически и способномъ къ усовершенствованію? Духъ Божій можетъ изъяснить Свою волю о служителѣ Своемъ и чрезъ голосъ народа, и чрезъ приговоръ школы, и чрезъ совѣсть Епископа, и чрезъ рѣшеніе собора.“

Свящ. Силинъ, какъ мы видѣли, противопоставляетъ избраніе священника прихожанами назначенію его Епископомъ. Того же мы ожидали и отъ г. Толстого. Но онъ предпочитаетъ сравнивать избраніе священника прихожанами... не съ назначеніемъ его Епископомъ, а... съ избраніемъ же его... кѣмъ же?... поповной!. Способъ защиты превосходства порядка избранія іерея прихожа

нами довольно странный! Но, во первых, слѣдуетъ замѣтить, что г. Толстой говоритъ почти неправду, что порядокъ получения прихода въ приданое за дочерью настоятеля установился у насъ *почти повсемѣстно*. Сильно и много сказано: почти повсемѣстно. Раньше можетъ быть такъ и было. Теперь же этотъ обычай почти вывелся. Теперь этотъ порядокъ встрѣчается, какъ рѣдкое исключеніе. А объ исключеніи не стоило бы и говорить... Впрочемъ, можетъ быть въ Москвѣ такой обычай?

Во вторыхъ, поповна выбираетъ себѣ, какъ будущаго мужа, не какого-нибудь разбойника, или тата, а такого же кандидата священства изъ окончившихъ курсъ семинаріи, какой поступаетъ въ любую сельскую или градскую церковь. Чѣмъ онъ хуже другихъ? Даже сплошь—рядомъ бываетъ лучше другихъ. Вѣдь зачисляются за дочерьми настоятелей большей частію приходы зажиточные, а на такіе и кандидаты являются хорошіе. Но допустимъ, что за поповну посватался только одинъ женихъ, да и тотъ послѣдній по разр. списку. Что изъ того? Все-таки онъ кандидатъ священства! И если бы ему невѣста отказала, то все равно онъ получилъ же бы другое мѣсто? Кроме того, я знаю многихъ, поступившихъ въ приходы „со взятіемъ невѣсты“ и по разр. списку занимавшихъ послѣднія мѣста, которые въ жизни проявляли такую пастырскую энергію и такую инициативу, что оказывались впереди многихъ другихъ, кончившихъ курсъ въ числѣ первыхъ. Разрядный списокъ ничего не доказываетъ и не означаетъ.

Да не подумаетъ кто-либо, что я беру подъ свою защиту этотъ обычай. Нѣтъ. Но, какъ исключеніе, онъ былъ и, вѣроятно, будетъ. И плохого тутъ ничего нѣтъ.

Священникъ *Теодоръ Святозаровъ*.

Отвѣтъ о. Симонову.

Захваченный снова водоборотомъ мятежныхъ событій у моего прихода, я запаздываю своимъ отвѣтомъ Вамъ, о. Симоновъ, (см. № 42 Еп. Вѣд. 1905 г.).

Считаю нужнымъ отвѣтить не потому, что-бы Вы затронули мое самолюбіе и моихъ „возможныхъ единомышленниковъ“. Ради этого не стоитъ отвѣчать. Но Вы затронули мою *искренность*, выставляя меня какимъ то *лицемъ*ромъ. Вы затронули „святыя святыхъ“ моей души. Тяжело переносить подобный вызовъ; тѣмъ большѣе, что Вы задѣваете при этомъ моихъ „возможныхъ единомышленниковъ“. Ваши слова о „возможныхъ единомышленникахъ“, окрыляя мой духъ, въ тоже время налагаютъ на меня нравственную обязанность отвѣтить Вамъ на Вашъ вызовъ. Если Вы, мой противникъ во маѣвіяхъ, призываете у меня возможность „единомышленниковъ“, то уже этимъ самымъ Вы признаете, что у меня создалась извѣстная связь съ читателями, значить уже есть у меня извѣстное единеніе между собою пастырей, за что я горяче радую. Поэтому и во имя этого единенія умственного и нравственного съ читателями, которому я отъ всего сердца радуюсь и для котораго радъ принести все, что въ моихъ слабыхъ силахъ, дабы оно крѣпilo, но не ослабѣвало,—я и отвѣчаю Вамъ, о. Симоновъ.

1) Мое замѣчаніе по Вашему адресу въ статьѣ „какъ намъ между собою объединяться“, что не надлежитъ намъ, пастырямъ, въ обмѣнъ взглядами между собою отзоситься пренебрежительно, а наоборотъ скромно, степенно; что нужно считаться только съ *даннымъ мнѣніемъ*, не затрагивая личности особенно неизвѣстнаго автора; что задорный тонъ и пренебреженіе способны „расхолаживать“,—Въ все это извратили въ дурную сторону. Замѣчаніе по Вашему адресу я счелъ нужнымъ сдѣлать, потому что „тонъ“, „стиль“ Вашей заявки (что вы точно поняли) дѣй-

ствительно способеъ былъ „расхолаживать“ и уничтожать то единеніе, къ которому мы должны стремиться. Въ цѣляхъ этого единенія между собою я, какъ сотоварищъ и 3-й посторонній чловѣкъ, и сталъ между Вами и авторомъ статьи С. В. Но Вы не поняли, или не хотѣли понять моего искренняго желанія въ дѣлѣ единенія между собою и придали моимъ словамъ совсѣмъ другую подкладку.

Вы пишете, что желаете „слегка“ горячить, а не „расхолаживать“, какъ я замѣтилъ по поводу Вашего тона письма, способнаго скверно отозваться на душѣ у другихъ. Мое мнѣніе Вамъ: въ своихъ писаніяхъ горячить читателя не „слегка“ (какъ Вы желаете), а „до глубины души и сердца, если Вы только это можете. — но горячить глубиною мысли, искренностью чувства, преданностью своей идеи, — но не задорнымъ, вызывающимъ, а главное свысока пренебрежительнымъ тономъ. У насъ, среди духовенства, въ дѣлѣ писательства въ Еп. Вѣл. замѣчается такого рода явленіе. Писать въ Еп. Вѣл. могутъ очень многіе изъ духовенства, да почти всѣ, такъ какъ всѣ получили образованіе, писали въ свое время сочиненія. Но пишутъ немногіе. Объясняется это очень часто скромностью, застѣнчивостью духовенства. Такіе застѣнчивые говорятъ: „да какъ я буду писать?! А вдругъ да что нибудь не такъ, осмѣютъ еще, скажутъ „высочка“ и т. п. И какая то робость овладѣваетъ душой начинающаго писателя (какъ и начинающаго дѣятеля) и часто отъ однихъ только этихъ мыслей у него опускаются руки для писанія. Говорю это такъ, потому что вѣкогда самъ испытывалъ это состояніе духа и отъ многихъ слышалъ подобное. Зачитъ, начинающаго писателя Еп. Вѣл. (изъ духовенства) вызывающей, свысока пренебрежительный „тонъ“ замѣтки Вашей, о. Симонъвъ, не только будетъ „расхолаживать“, но прямо „заморозить“ и заставить далеко швырнуть перо въ сторону.

Да простить мнѣ авторъ С. В., чрезъ статью котораго загорѣлся сырѣ борѣ, за мою, можетъ быть, ненужную для него защиту. Но видя статью за этою подписью въ 1-й разѣ, вспоминая свои прежнія волненія и мысли перваго писательства, наблюдая „крѣпкій стиль“ замѣтки о. Симонова, простите, я *искренно*, невольно, въ цѣляхъ единенія между собою, на страницахъ Еп. Вѣд. (за что я опять горячо рагую) сталъ на сторону автора С. В., чтобы, во 1-хъ, поддержать новаго товарища по перу, предполагая, что духъ его въ дѣлѣ писательства еще не окрѣпъ; во 2-хъ, сказать свое мнѣніе о нежелательности вызывающаго тона. Вотъ была моя искренняя цѣль, вотъ истинный смыслъ моего слова „расколаживаніе“... Вы же, о. Симоновъ, отличо появивши, что я говорилъ *только* про „тонъ“ Вашъ и „стиль“ (въ чемъ Вы и создаетесь),—напрасно толкуете про какую то „теплохладность“, приводите цитаты изъ апокалипсиса и т. п. тексты.

2) Вы пишете: „новый о. редакторъ теперь съ удовольствіемъ (а не всегда, какъ неправильно утверждаетъ о. Бог.) печатаетъ статьи отъ рядового духовенства“... Значить, по Вашему мнѣнію, редакторъ, которому Вы выше предъ этими строками въ своей замѣткѣ отдаете должную дань благодарности за его направленіе журнала, „не всегда“ печатаетъ статьи *рядового* духовенства, мое слово „всегда“ Вы замѣняете „съ удовольствіемъ“. Заявляя о душевномъ желаніи редактора печатать статьи духовенства, Вы *оттѣняете*, что „не всегда и онъ печатаетъ. Къ чему это оттѣнять и придирааться къ моему слову „всегда“, замѣняя его „съ удовольствіемъ“?! Что за крючковоротство! Не ясенъ ли Вашъ и мой смыслъ отъзыва о редакторѣ?!—Дѣлаетъ все, что можно, ко благу духовенства. Если что не печатаетъ, такъ значить это или не подходитъ къ дѣлу, или нѣтъ мѣста въ журналѣ извѣстной статьѣ, когда есть статьи болѣе подходящія ко времени и дѣлу. Создайте Епархіальную типографію, о чемъ писалъ о. Благондежинъ и я,—и тогда будутъ печатать „всегда“ все, подходя-

щее къ дѣлу. Ваше слово, о. Симоновъ, по поводу „рядового“ духовенства, не при чемъ. Наша редакція не разбираетъ статьи рядовыхъ и не рядовыхъ изъ духовенства, а печатаетъ только *подходящее* къ дѣлу. Достаточно съ Васъ того, что мы съ Вами самые рядовые, заурядные сельскіе священники.

3) Вы пишете, что я не выравъ Вамъ дѣлать увѣщанія, потому что и самъ не остороженъ въ своихъ выраженіяхъ и почему то выхватываете изъ статьи мою фразу о консисторіи, про которую я говорю, что это— „святилище и мѣсто страданій“, а въ скобкахъ Вы пишете „а почему не утѣшенія“?, подчеркивая курсивомъ мою характеристику консисторіи. Можетъ быть, Вы хотите обратить особенное вниманіе кое кого на мою дерзость характеристики консисторіи?! Въ добрый часъ... Въ чемъ же Вы тутъ видите мою неосторожность, дерзость въ выраженіи?! Вы мнѣ докажете, что консисторія есть мѣсто утѣшенія и тогда я соглашусь съ Вами. Да и можетъ ли она быть мѣстомъ утѣшенія хотя бы уже по одному тому, что здѣсь сталкиваются между собою интересы *многихъ* просителей, а исполненію подлежитъ просьба только *одного* просителя?! Пусть бы въ консисторіи служили только одни ангелы, и то они не могли бы всѣхъ удовлетворить, а потому у неудовлетворенныхъ будетъ разочарованіе, а отсюда и страданіе. Консисторія же есть и своего рода святилище въ нашей жизни, потому что здѣсь рѣшаются самые жгучіе для насъ вопросы нашего существованія на этой грѣшной землѣ.

4) Я твердилъ, что нужно на страницахъ Еп. Вѣд. считаться съ мнѣніями, не расканывая личности авторовъ. Вы, о. Симоновъ, отвѣчаете: „мнѣ просто интересно было познакомиться съ условіями жизнедѣятельности автора С. В., чтобы понять, какъ онъ могъ дойти до подобныхъ несуразныхъ выводовъ,—и этими неблагоприятными условіями *хоть отчасти* извинять автора и Вы автора не знали. Вы раскритиковали его. Но что же Вы не показывали своего величія и благородства?! *Хоть отчасти* то

Вы извиняли ли подъ концомъ своей статьи воображаемаго автора, вмѣсто котораго Вы не впадать указали пальцемъ на всѣмъ намъ извѣстнаго, уважаемаго человѣка, нашего бывшаго преподавателя семинаріи?!

Да и раскопавши личность автора (будь онъ даже и преподаватель семинаріи), — узнавши его „жизнедѣятельность“, своимъ извиненіемъ „отчасти“ ему якобы ошибочныхъ взглядовъ на основаніи его жизни, — не ставили ли Вы его тѣмъ самымъ на скамью подсудимыхъ, а себя въ роль великодушнаго судьи и при этомъ всѣмъ указывали на него пальцемъ. Нечего сказать — благородство души!

5) На мои слова, что намъ не нужно пикироваться и браниться, какъ ругаются свѣтскіе газетчики между собою, Вы, о. Симоновъ, для убѣдительности требовали на страницахъ Еп. Вѣд. указать образецъ газетной ругани свѣтскихъ писателей между собою. Это уже — буквоѣдство. Развѣ Вы такъ мало читаете газетъ, что Вамъ не попадалась эта ругань?! Вамъ еще нуженъ образецъ ругани?! На это замѣчу, что считалъ прежде, считаю и теперь, недостойнымъ нашего уважаемаго журнала, чтобы на его страницахъ помѣщать образцы газетной ругани свѣтскихъ редакторовъ между собой.

6) Вы пишете, что Благовы и Соболевскіе своею полемикою съ Григмутомъ сдѣлали для блага Россіи неизмѣримо больше, чѣмъ мы съ Вами, о. К., своею пастырскою и скажемъ литературною дѣятельностью“. Эти Ваши слова, о. Симоновъ, не есть ли то самое „факирское самооплеваніе, смиренное писаніе духовныхъ витій“, какъ Вы пишете, противъ чего негодуете и что клеймите своимъ воплемъ негодующей, оскорбленной души?! Вѣдь нравственная польза, приносимая кѣмъ либо, не измѣряется на чашкѣ вѣсовъ?! Какіе же мы съ Вами, о. Симоновъ, будемъ пастыри Христовы, каковы наше идеалы, стремленія, если мы хоть одну малую долю исполненныхъ этихъ идеаловъ, искренняго служенія по

мѣръ человѣческихъ силъ Богу и ближнимъ, работы на благо Православія и Царя, — будемъ ставить ниже газетной ругани и полемики Благovýchъ, Берговъ, Гривгмутовъ между собою?! Гдѣ будетъ ваша вѣра въ благодать св. Духа, „Немощная врачующая и оскудѣвающее—восполняющая“, что помогаетъ намъ въ нашемъ пастырскомъ служеніи, если мы выполняемъ хотя бы тысячную долю этого пастырскаго служенія будемъ ставить ниже полемики между собою Соболевскихъ, Благovýchъ и т. п. стаи газетныхъ вороновъ?!

Какъ же мы можемъ заниматься литературною дѣятельностью, если, какъ сквозить сквозь Вашихъ строкъ, такъ пессимистически будемъ относиться къ ея плодотворности?! Вѣдь, повторяю, нравственная польза (а то есть матеріальная), приносимая чѣмъ либо, при сравненіи не поддается учету и измѣренію на вѣсахъ.

Высказывая свое сredo о своемъ пастырствѣ и писательствѣ, Вы поторопились сказать и за меня. Я съ Вами не согласенъ. Я лично глубоко вѣрю, что мои слабыя силы при пастырскомъ служеніи, при помощи благодати Божьей, могутъ принести много пользы, если я буду искренно стремиться къ тому; я вѣрю, что если изъ десятка написанныхъ мною статей хоть одна добрая мысль изъ какой либо статьи ляжетъ въ сердце читателя, — и то уже это великое дѣло, великая моя нравственная сила въ сознаніи плодотворнаго служенія на землѣ. Пусть свѣтскіе люди приносятъ пользу роднѣ своимъ чередомъ, будемъ и мы вносить свою лепту въ общее дѣло, хоть и малую, но искреннюю. Только бы о добрѣ вѣщать! Пусть я буду только одной каплей, — но все таки я буду долбить камень. Въ надеждѣ же, что я продолблю хоть когда вибудь хоть нѣкую малую часть каменной твердыни, лежащей на пути утроснія Царства Божія на землѣ, — моя громадная нравственная мощь, въ которой я буду черпать силы для плодотворной работы.

Вотъ Ваше признаніе моихъ „возможныхъ единomyшленниковъ“ — высоко подняло мой духъ, укрѣпило его въ сознаніи,

что не бесполезна моя добрая работа, разъ даже противникъ во мнѣніяхъ призналъ возможность наличныхъ едияомишленниковъ.

Если же Вы такъ сомнѣваетесь въ пользѣ своей литературной работы, то будетъ добросовѣстѣй послѣдовать примѣру тѣхъ, которые далеко кидаютъ въ сторону перо, сомнѣваясь во пользѣ своего писанія.

Пусть же читатели теперь правильно оцѣнять приведенный Вами текстъ (отъ Матѳея) и Ваши толкованія въ скобкахъ. Для нихъ будетъ ясна граница между лицемѣріемъ и подтасовкою и искренностью нашей полемики.

7) Вы пишете про меня, что неужели я буду и теперь говорить о „смирности“. . Говорилъ и буду говорить: нужно вести дѣло внятно, степенно, съ *достоинствомъ*, но не вызывающе, заносчиво. Простите, можетъ быть я и самъ не выдержалъ своего тона гдѣ либо въ полемикѣ съ Вами (какъ уже открытою личностью, притомъ затронувшее мое „святая святыхъ“), но здѣсь уже я принужденъ отвѣчать „тѣмъ же оружіемъ“...

Вопросъ нашей полемики съ Вами, о. Симоновъ, считаю исчерпаннымъ. Это съ одной стороны. А съ другой считаю неудобнымъ занимать болѣе страницы Еп. Вѣд. нашею перепискою, поскольку она носитъ характеръ единоличныхъ прешій. Если Вы не удовлетворены и если любите вести полемику (какъ пишете въ своей замѣткѣ), то я къ Вашимъ услугамъ. Мой адресъ: ст. Турки, Саратов. губ., чрезъ Красно-Колѣнское вол. прав. священнику села Моршань — Лядовки. К. Б.

Священникъ *Константинъ Богоявленскій.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія 30 октября и 4 и 6 ноября сего 1905 года.

30 октября, въ недѣлю 21 по Пятидесятницѣ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершена литургія въ Христоро-

жественскомъ городскомъ соборѣ. Сослужащими были: О. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Θεодоръ, настоятель собора, протоіерей М. В. Тюменевъ, ключарь, священникъ Т. В. Поспѣловъ и законоучитель женской гимназіи Пташникъ, священникъ Павелъ І. Моршанскій. На литургіи о. ключаремъ прочитано поученіе „О долгѣ сыновъ Отечества“, составленное о. Ректоромъ семинаріи и напечатанное въ № 45 Епарх. Вѣдомостей.

По литургіи, при участіи городского духовенства, совершено молебное пѣніе о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Преосвященнѣйшимъ Нааанаиломъ 30 октября совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужащими были о.о. законоучитель мужской гим., протоіерей С.Д. Бѣльскій, законоучитель Реального училища, священникъ С. В. Сперанскій, священникъ Богородичной церкви А. К. Поспѣловъ и о. іеромонахъ Никаноръ.

Псаломщикъ села Новочадова, Темниковскаго уѣзда, Неофитъ Москалевъ рукоположенъ во діакона къ церкви означеннаго села.

Въ 4 часа вечера 30 октября, на вечернѣ въ Казанскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ прочитанъ акаѣистъ св. Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу. Послѣ акаѣиста о. настоятелемъ Богородичной церкви, протоіереемъ П. І. Успенскимъ, сказано глубоко-прочувствованное и назидательное слово по поводу Высочайшаго Манифеста отъ 17 октября сего года.

4 ноября, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, соборнѣ съ Преосвященнымъ Нааанаиломъ и при участіи городского духовенства, совершена въ Казанскомъ монастырѣ, послѣ поздней литургіи, панихида по скончавшемся Архіепископѣ Варшавскомъ Іеронимѣ, бывшемъ Епископѣ Тамбовскомъ.

6 ноября, въ недѣлю 22 по Пятидесятницѣ, Преосвященнѣйшимъ Нааанаиломъ совершена литургія въ Казанскомъ

монастырь. Сослужащими были: ключарь, священникъ Троицкой церкви П. П. Богодаровъ, священникъ П. І. Моршанскій и о. іеромонахъ Никаноръ. На литургіи о ключаремъ прочитано „Посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православныя Греко-Россійскія церкви“ отъ 28 октября сего года. По литургіи совершено молебное пѣніе „о мирѣ, во время междоусобныхъ брани, и утоленіи и прекращеніи раздоровъ и нестроений внутреннихъ“.

Псаломщикъ села Верхоценья, Тамбовскаго, уѣзда Василій Громовъ рукоположенъ во діакона къ церкви села Серединовки, того же уѣзда.

Воспитанники Тамбовской духовной семинаріи, 6 кл. 2 отд., Сасовскій Алексѣй, Жемчужниковъ Иваѣ и Романовскій Александръ посвящены въ стихарь.

Въ 4 часа вечера 6 ноября, на вечернѣ въ Казанскомъ монастырь Преподобнѣйшимъ Иннокентіемъ прочитанъ акаѣистъ Св. Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу. Послѣ акаѣиста священникомъ Троицкой церкви П. К. Громковскимъ сказано назидательное поученіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Художественно-портретная мастерская при Московской шеолѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмахъ принимаетъ заказы на изготовленіе большихъ портретовъ съ фотографическихъ карточекъ на англійской матовой бромо-платиновой бумагѣ и на отдѣлеу ихъ тушью, пастелью и красками.

При мастерской громаднѣйшій выборъ багета, рамъ и паспарту по фабричнымъ цѣнамъ.

Чистая приблѣль съ работъ мастерской поступаетъ на содержаніе бѣднѣйшихъ питомцевъ школы.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію за одну 2-хъ копѣчную марку.

Москва, Ордыка, школа Попечительства о глухонѣмыхъ

Мастерская художественной церковной живописи и иконописи при Московской школѣ попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ

Москва, Лѣсная, ул., д. Маслова.

Мастерская тѣневыхъ картинъ для волшебнаго фонаря при Московской школѣ Попечительства о глухонѣмыхъ. Москва. Ордынка.

Свѣтлыя цвѣтныя картины (8×8) религіознаго, литературнаго и научнаго содержанія отъ 35 коп. штука. Дешевы прокатъ.

Каталогъ высылается за семикопѣчную марку.

Переплетная мастерская при Московской школѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ принимаетъ возможные заказы по переплету книгъ и по реставраціи на престольныхъ Евангелій и церковно-богослужебныхъ книгъ. Цѣны умеренныя. Заказы исполняются скоро и аккуратно. Упаковка на счетъ мастерской—пересылка на счетъ заказчика.

Москва, Ордынка, школа попечительства о глухонѣмыхъ.

о продолженіи изданія журнала
„Воскресное Чтеніе“
ВЪ 1906 ГОДУ.

Въ 1906 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ ЗА ТРИ РУБЛЯ получаютъ въ теченіи года:

1) 52 номера журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія. Сюда будутъ входить: статьи

по изясненію Священнаго Писанія; статьи и бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви, очень пригодныя для вѣрбогослужебныхъ чтеній, (продолжено и окончено будетъ печатаніе стихотвореній о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, направленныхъ противъ сектанства и анархизма); будутъ также помѣщаться статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной жизни; нравственно-поучительные рассказы, особенно изъ народной жизни, краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и заблаговременно — за мѣсяць впередъ — разсылаться поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ“ съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и по возможности кратки.

3) Дано будетъ въ теченіи года 20 №№ ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ ЛИСТКОВЪ для народнаго чтенія, содержаніе которыхъ, имѣя предметомъ своимъ праздничныя событія, или какіе-либо поучительные случаи, или вообще религіозно-нравственныя истины, будетъ направляемо къ огражденію православно-христіанскаго ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловредныхъ ученій и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій.

4) Всѣмъ подписчикамъ съ первымъ же номеромъ будетъ разослана очень назидательная книга „ПАСТЫРСКІЙ ПРИЗЫВЪ КЪ ТРЕЗВОСТИ“ (Сборникъ поучительныхъ стихотвореній для чтенія въ народныхъ чѣйныхъ, школахъ и дома).

Цѣна за всѣ эти изданія ТОЛЬКО *три руб.* съ перес. При этомъ редакція допускаетъ подвизку и отдѣльно на *Поученія и Листки* за 1 руб. съ перес.

Сверхъ того, только подписчикамъ своимъ редакція предоставляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ слѣдующія книги прежнихъ изданій: „Сборникъ статей для вѣрбогослу-

жебныхъ чтеній“ и „Внѣбогослужебныя чтенія на праздни-
ки Господни, Богородичны и великихъ Святыхъ“, какъ особен-
но пригодныя для проповѣднич. дѣятельности: 30 к. каждая вмѣ-
сто 75 к. съ перес.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ за прежніе годы съ 1890 г.,
крѣмъ 1902 и 1903, по 1905 г, включительно, можно получать
въ сброшюров. видѣ за 2 руб. съ перес.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннъ Богородицкій.*

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Еще къ
вопросу о реформѣ духовной школы. II. Къ предстоящему
помѣстному собору Русской церкви. III. Свобода и народныя
идеалы. IV. Программа Русскй народной партіи. V. Къ воп-
росу объ избраніи священниковъ прихожанами. VI. Отвѣтъ
о. Симовову. VII. Епархіальная хроника. VIII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи **Архимандритъ Θεодоръ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВЫДѢЛКА

35,000 ПАРЬ ГАЛОШЬ.

3000 АМПЕРЬ ДИНАМО-МАШИНЫ
ОСНОВНОЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ

7,000,000 РУБ.

5000

СВЫШЕ 3500 ЛОШАД. СИЛЪ ПАРОВ. МАШ.
ГОДОВОЙ ОБОРОТЪ

17,000,000 РУБ.

РАБОЧИХЪ.

18

97г.

„ТВО ПРОВОДНИКЪ“ - РИГА.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННѢЙШІЯ ВЪ МІРѢ

ГАЛОШИ

ЕЖЕГОДНЫЙ
СБЫТЬ

8,000,000

ПАРЬ
ГАЛОШЬ

ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО
ЗА ПРОЧНОСТЬ И ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ
ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ

ЭКИПАЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ШИНЫ

• ЛИНОЛЕУМЪ •

ТЕХНИЧЕСКІЯ, ХИРУРГИЧЕСКІЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

• ЭБОНИТЪ АСБЕСТЪ •

РЕЗИНОВАЯ ГУБКА НЕПРОМОКАЕМАЯ МАТЕРІЯ И ПЛАТЬЯ

Издѣлія Товарищества подверглись въ послѣднее время кореннымъ улучшеніямъ и достигли нынѣ совершенства, дѣлающаго ихъ первостепенными въ резиновой промышленности и во многихъ отношеніяхъ единственными въ мірѣ, высшими по качеству, чѣмъ и объясняется быстрый ростъ сбыта. Произведенныя улучшенія гарантируютъ высшую прочность и доброкачественность издѣлій и привилегированы во многихъ странахъ свѣта. Товарищество владѣетъ патентами въ Россіи за №№ 8020, 6888, 2374, 3422, 5373, 5577, 5256, 146, о. с. 18564, 18597, 17380, 17630, 22769; въ Бельгіи за № 162967; въ Англіи за №№ 9625, 27166; въ Германіи за №№ 145248, 145153; во Франціи за №№ 321967, 337366; въ Америкѣ за № 734489; въ Норвегіи за №№ 12365, 12342, о. с. 18327, 18589; въ Венгріи за № 25664; въ Австріи за №№ 14979, 19470; въ Швеціи за №№ 16922, 18076; въ Финляндіи за № 2354.

ПРОСИМЪ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ, ФАБРИЧНОЕ-КЛЕЙМО И ГОДЪ 1888.

Товарищество Русско-Французскихъ Заводовъ Резиноваго, Гуттаперчеваго и Телеграфнаго Производства „ПРОВОДНИКЪ“ — РИГА.

ЗАВОДЫ:

1. Резиновыхъ галошъ и войлочн. рези. обуви.
2. Экипажныхъ и велосипедн. шинъ и принадл.
3. Резиновыхъ техническихъ издѣлій.
4. Эбонитовыхъ и роговыхъ издѣлій.
5. Резиновыхъ игрушечн. и галантер. издѣлій.

Фабричные склады имѣются: въ Астрахани, Асхабадѣ, Баку, Варшавѣ 4, Вильнѣ, Витебскѣ 2, Воронежѣ, Владивостокѣ, Гомелѣ, Гельсингфорсѣ, Екатеринбургѣ, Иркутскѣ, Кіевѣ 2, Кременчугѣ, Казани, Кокандѣ, Либави, Лодзи 2, Москвѣ 3, Минскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Одессѣ 4, С.-Петербургѣ 4, Псковѣ, Ригѣ 4, Ревелѣ, Ростовѣ н/Дону, Саратовѣ, Смоленскѣ, Самаркандѣ, Самарѣ, Тулѣ, Тифлисѣ, Томскѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ, Царицынѣ н/Волгѣ, Ауліе-Атѣ, Берлинѣ, Вернахѣ, Вѣнѣ, Гонконгѣ, Наманганѣ, Маргеланѣ, Ошѣ, Парижѣ, Ресгѣ, Токмакѣ, Туркестанѣ, Ханькоу и Шанхаѣ.

Издѣлія Товарищества подверглись въ послѣднее время кореннымъ улучшениямъ и достигли нынѣ совершенства, дѣлающаго ихъ первостепенными въ резиновой промышленности и во многихъ отношеніяхъ единственными въ мірѣ, высшими по качеству, чѣмъ и объясняется быстрый ростъ сбыта. Произведенныя улучшения гарантируютъ высшую прочность и доброкачественность издѣлій и привилегированы во всѣхъ странахъ свѣта. Товарищество владѣетъ патентами: въ Россіи за №№ 8020, 6888, 2374, 3422, 5373, 5577, 5256, 1146, о. с. 18564, 18597, 17380, 17630, 22769; въ Бельгіи за № 162967; въ Англіи за №№ 9625, 27166; въ Германіи за №№ 145248, 145153; во Франціи за №№ 321967, 337366; въ Америкѣ за № 734489; въ Норвегіи за №№ 12365, 12342, о. с. 18327, 18589; въ Венгріи за № 25664; въ Австріи за №№ 14979, 19470; въ Швеціи за №№ 16922, 18076; въ Финляндіи за № 2354.

I. Заводъ рези. и войлочной обуви

изготавливаетъ: всѣ въ Россіи и за границею употребляемые сорта резиновыхъ галошъ и войлочныхъ сапогъ какъ то: мужскіе, дамскіе, для дѣтвицъ, мальчиковъ и дѣтей. Галоши сбываются во всей Россіи, во всѣхъ государствахъ Европы, въ большой части Азіи, какъ то: въ Манджуріи, Персіи, Японіи, Китаѣ и пр.

Ежедневное производство 30.000 паръ.

Спеціальные фасоны для Германіи, Австріи, Англіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Франціи, Испаніи-Португаліи, Турціи, Китая, Японіи, Австраліи и пр.

Для Россіи больш. частью изготавливаются галоши слѣдующія: Ботики и полуботики резиновые или суконные. Ботики и полуботики рези. или суконные съ мѣховою или барашковою опушкою.

Ботики суконные съ застежкой. Ботики войлочные съ мѣховою или барашк. опушкою. Галоши съ твердыми и мягкими задками съ шерстяною или бумажною подкладкою. Галоши экстра легкія съ лиловою подкладкою. Штормъ-слипперсъ, полусандалы, офицерскія галоши съ наппорниками.

Туфли для купанья, высокія и низкія. Туфли дамскія. Сапоги охотничьи, для верховой ѣзды и сапоги рыбацкіе и т. п. Войлочная резиновая обувь отличается легкостью, теплотою и составляетъ предметъ первой необходимости, въ особенности для лицъ, которымъ приходится бывать въ разбѣдѣ.

На всѣхъ галошахъ I-го сорта находится на подошвѣ штемпель съ изображеніемъ Государственнаго Гербъ и съ нашей фирмою на англійскомъ языкѣ: „Russian French India Rubber Works“ и кромѣ того красный же штемпель съ фабричнымъ клеймомъ (звѣзда 1888).

II. Заводъ экипажн. и велосипедн. резинов. шинъ и принадлежностей

изготавливаетъ: экипажныя резиновыя шины въ разныхъ фасонахъ и сортахъ изъ сѣрой, красной, бѣлой и черной резины, отличающіяся прочностью, эластичностью и высшей доброкачественностью.

Резиновыя шины для дѣтскихъ телѣжекъ въ разныхъ размѣр. и сортахъ изъ сѣрой, красной, бѣлой и черной резины. Обручи для колесъ, багажн. телѣжекъ и шины отдѣльныя для этой цѣли изъ сѣрой, черной и красной резины.

Резиновыя дорожки для экипажей разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ. Прокладки для экипажныхъ оконныхъ рамъ. Экипажные буфера.

Велосипедныя рези. пневматическія „Проводникъ-шины“ системы „Континенталь“ въ разныхъ формахъ и всѣхъ употребляемыхъ размѣрахъ:

- 1) Для велосипедовъ для туристовъ,
 - 2) „ полугоночныхъ и гоночныхъ велосипедовъ,
 - 3) Для тандемовъ,
 - 4) „ почтовыхъ и военныхъ и
 - 5) „ экспедиционныхъ и многоѣстныхъ велосипедовъ.
- Воздушныя камеры всѣхъ размѣровъ. „Проводникъ-шины“ системы „Дэнлопъ“ въ разныхъ формахъ и размѣрахъ.

Велосипедныя педали резиновыя, въ разныхъ формахъ и сортахъ.

Резину для тормазовъ въ разныхъ формахъ и сортахъ изъ красной, черной и сѣрой резины.

Резиновыя велосипедныя шины, дутыя и плотныя, въ разныхъ формахъ и сортахъ изъ красной, сѣрой и черной резины.

Резиновыя безконечныя покрышки въ разныхъ сортахъ и фасонахъ.

Резиновые чехлы для рукоятокъ въ разныхъ сортахъ и фасонахъ изъ красной, черной и бѣлой резины.

Коробки съ предмет. для починки велосипед. шинъ.

Разные матеріалы для починки шинъ: пластины изъ натуральной резины, трубка для вентиля „Дэнлопъ“, прорезиненная матерія, рукавъ для воздушнаго насоса, резиновый растворъ.

Накидки для велосипедистовъ въ разныхъ фасонахъ и матеріяхъ.

Накидки для дамъ.

Сумки для велосипедистовъ изъ прорезин. матеріи.

III. Заводъ рези. техническ. издѣлій

изготавливаетъ: различнаго рода принадлежности для: желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, рудниковъ, нефтянаго производства, пожарн. командъ, фабрикъ и заводовъ, сахарныхъ, ситце-набивныхъ, писчебумажныхъ, химическихъ, металлургическихъ, машиностроительныхъ, лѣсопильныхъ и другихъ заводовъ, и между прочимъ: пластины всѣхъ сортовъ съ холщевыми, мѣдными свинцовыми прокладками и безъ таковыхъ для всякихъ цѣлей, изъ сѣрой, черной и красной резины.

6. Хирургическихъ и врачебныхъ издѣлій.
7. Изоляціон. и кабельныхъ принадлежностей и другихъ электро-техническихъ издѣлій.
8. Прорезиненной матеріи и непромок. платья.
9. Асбестовыхъ и тальковыхъ издѣлій.

10. Линолеума и пробковой изоляціи.
11. Резиновыхъ, пеньков. и другихъ рукавовъ.
12. Резиновыхъ губокъ.
13. Резин. нитей для фабрикъ эластическ. тканей.
14. Эбонитовыхъ гребней.

Клапаны для насосовъ, цилиндры, кольца, рамки и шайбы съ прокладками и безъ таковыхъ, изъ всѣхъ сортовъ резины для разныхъ цѣлей. Шнуры, круглые, квадратные, шнуры набивочные, набивки для салыниковъ изъ бумажн. матеріи, прокладки для вентиля \square и \circ , шары для вентиля, полосы, принадлежности для сахарныхъ заводовъ, чехлы для обтяжки валовъ при ситце-набивныхъ, обойныхъ, писчебумажныхъ и другихъ фабрикахъ, фартухи для писчебумажныхъ фабрикъ, водочныхъ заводовъ и казенныхъ винныхъ складовъ. Вальцовые чехлы для катковъ, ремни деккельные для писчебумажн. фабрикъ, резервуары для газовыхъ двигателей, кольца для тесьмовыхъ пилъ, прокладки для зимнихъ оконныхъ рамъ, кнуты, пробки для химическихъ цѣлей. Борты для бильярдныхъ въ разныхъ формахъ, изъ черной, сѣрой и красной резины. Шляпные мѣшки для соломенныхъ и войлочныхъ шляпныхъ прессовъ.

Резиновые передаточные ремни, обыкновенные и экстра, съ резиновой обкладкой и безъ таковой.

Ремни для элеваторовъ и пр.

Половые ковры и дорожки изъ сѣрой, черной и красной резины, любой длины и ширины, сквозные или сплошные, по желанію съ надписями, напримѣръ: имя заказчика, название гостиницы и проч.

Резиновый клей, прозрачн., бѣлый, желтый, черный и пр. Резину для вытиранія карандаша и чернилъ, разнообразныхъ формъ и сортовъ.

Кромѣ того изготавливаются:

Разныя резиновыя издѣлія, напр.: мыльницы, стаканы, рукоуразнителы, пробки, перчатки, рукавицы для разныхъ работъ въ химическихъ заводахъ, зубныя щетки, резиновые окнотиратели, платежи, тарелки, респираторы, подставки, баллоны для воздушн. телеграфовъ, предметы для водоплаванья, предметы для конюшни и экипажей, напр.: кучерскія армяки, чистки и ногавники для лошадей, фартухи, резиновыя ведра, удила.

Буфера для артиллеріи и резина для военныхъ судовъ, минной и инженерной частей.

Предметы для желѣзныхъ дорогъ, какъ напр.: буферн. кольца, кольца для водоуказательныхъ стеколъ, тендерные рукава, рукава для воздушн. тормазовъ, для отопленія и др.

IV. Заводъ эбонит. и рогов. издѣлій

изготавливаетъ предметы для разныхъ цѣлей, напр.: пластины и палки эбонитовыя, краны для переливки и отливки, большіе и малые краны съ флянцами, принадлежности для электрическихъ заводовъ, шайбы, кольца, ящики аккумуляторныя, проводныя трубы и пр. Бутылки для кислотъ, всѣ хирургическіе приборы, спринцовки для разныхъ цѣлей, пульверизаторы, маточныя кольца, зеркала и пр. Канцелярскія и галантерейныя издѣлія; подставки для мыла, для стакановъ, подстѣлочки дорожныя, принадлежности къ письменному столу и для черченія, теле-фонныя принадлежности и арматуру и пр.

V. Заводъ игрушечн. предметовъ

изготавливаетъ: мячики разныхъ сортовъ и величинъ, сѣрые, черные, красные, полосатые, окрашенные.

Куклы разныхъ величинъ, черныя, сѣрыя, красныя и окрашенныя.

Звѣри разныхъ видовъ, сѣрыя, красныя, черныя и окрашенныя, яйца, гремушки, зубныя кольца и пр.

VI. Заводъ хирург. и врачебн. издѣлій

изготавливаетъ между прочимъ: соски изъ натуральной резины, черные, бѣлые, красные.

Пузыри для льда, аппараты для охлаждения.

Спринцовки всѣхъ подходящихъ сортовъ и величинъ для разныхъ цѣлей изъ красной или сѣрой резины.

Орошатели различнаго рода.

Маточныя кольца, пессаріи, кольпейринтеры.

Подушки резиновыя разныхъ фасоновъ, матрацы для больницъ, баллоны для вдыхательныхъ и дезинфекционныхъ аппаратовъ. Бандажи, бинты, дренажныя трубки для отвода гноя и пр.

Мочеприемные бандажи, урыльники, подстилки для кроватей и пр., резиновыя ванны и биде.

VII. Заводъ изоляціонныхъ и кабельныхъ принадлежностей и другихъ электро-техническихъ издѣлій

изготавливаетъ: ленты изъ прорезиненной матеріи и изъ натуральной резины въ кругахъ для изоляціи электр. проводовъ.

Резину для кабельныхъ заводовъ.

Разные изоляціонные матеріалы.

Трубки изъ роговой резины, различныя, для изоляціи электрическихъ проводовъ.

Трубы по системѣ „Бергманъ“ съ мѣдн. обкладкою и пр.

VIII. Заводъ прорезиненной матеріи и непромокаемаго платья

изготавливаетъ: матерію прорезиненную съ одной и обѣихъ сторонъ въ разныхъ цвѣтахъ для постельныхъ подкладокъ. Прорезиненную матерію для больницъ.

Одинарную и двойную матерію для пальто.

Искусственную резиновую кожу, разноцвѣтн.

Непромокаемая мужск. пальто, накидки, капюшоны, кучерскія армяки.

Формы для военныхъ, полиціи, желѣзныхъ дорогъ и другихъ вѣдомствъ.

Дамскія и мужскія пальто изъ двойной матеріи въ новѣйшихъ фасонахъ. Материю въ больш. выборѣ. Военныя и всякія форменныя пальто.

Водолазныя рубахи лѣтнія и зимнія, ванны для купанья, резиновыя купальныя принадлежности, чепцы, разные фартухи изъ прорезиненной матеріи для казенныхъ винныхъ складовъ и пр.

Подушки дорожныя изъ прорезиненнаго шелка, сатина и другихъ матерій.

Подмышники. Мѣшки для сбереженія платья отъ моли, мѣшки для газа, кислорода и пр.

IX. Заводъ асбестовыхъ, тальковыхъ и парафиновыхъ издѣлій

изготавливаетъ: асбестовый картонъ въ разныхъ толщинахъ, асбестовыя нитки, асбестовую ткань всякаго рода, асбестовую набивку различнаго рода, кольца, рамки, пластины и пр., асбестовыя перчатки, рукавицы, шлемы для пожарныхъ, фартухи, асбестовую одежду, матрацы для изоляціи паровыхъ котловъ, асбестовые кирпичи, плитки и пр.

Тальковую, графитную, суриковую, пеньковую, бумажную набивку.

Пробко-пеньковые изоляціонныя шнуры и изоляціонную массу и пр.

X. Заводъ линолеума

изготавливаетъ: пробковый паркетъ и ковры, дорожки новѣйшихъ узоровъ, бордюры, углы въ разныхъ толщинахъ, цвѣтахъ, одноцвѣтно и узорчато. Мاستику „Оживитель“ для натирания и сохраненія линолеума и клей для наклейки линолеума на каменныхъ, желѣзныхъ полахъ и пр.

XI. Заводъ рези. и пеньк. рукавовъ

изготавливаетъ рукава: резинов. выбрасывающіе и приемные, для переливки пива и вина, пеньковые, изъ обыкновенной и двойной ткани, внутри покрытые сѣрой или красной резиной, для сада, для пропуски пара, соединительные между паровозомъ и тендеромъ, для тормазовъ Вестингауза и Гарди, Нью-Йоркъ, специально для масла, для кислотъ, газозные, для переливки нефти и керосина въ специально изготовленныя.

Трубки коническія для сѣялокъ и пр.

Кольца системы Миллера.

XII. Заводъ резиновыхъ губокъ

изготавливаетъ: губки, круглыя, овальныя, четырехугольныя и съ твердой сердцевиной, любыхъ размѣровъ для фротировки и туалета, для гигиены кожи и массажа, замѣняющія натуральныя губки и отличающіяся отъ послѣднихъ наибольшою опрятностью и прочностью и дешевизною при употребленіи.

Щетки для натирания, по желанію съ надписью имени заказчика.

Тарелочки изъ роговой резины съ круглою или четырехугольную губкою.

Намочители въ фарфоровой чашкѣ.

Щетки для карточныхъ столовъ.

Напи губки изготовлены изъ лучшей резины „Пара“ и не портятся отъ мыла.

XIII. Заводъ резиновыхъ нитей

изготавливаетъ нити въ пряжкахъ и моткахъ, любыхъ толщинъ, коричневаго, краснаго, сѣраго и чернаго цвѣта, для всѣхъ употребляемыхъ эластическихъ тканей, какъ то лентъ, помочей, штрипокъ, ушекъ и пр. изъ лучшей резины „Пара“.

Наши нити даже превосходятъ лучшія англійскія нити относительно прочности, растяжимости и равномерности рѣзки.

XIV. Заводъ эбонитовыхъ гребней

изготавливаетъ гребни во всѣхъ фасонахъ, размѣрахъ и цвѣтахъ для украшенія, прически волосъ, усовъ, парикмахеровъ, гребни карманныя, гребни отъ пыли и пр.

Товарищество принимаетъ за прочность и высшую доброкачественность своихъ издѣлій полное ручательство.

Награды на выставкахъ и похвальные отзывы:

Всероссійская пожарная выставка въ С.-Петербургѣ 1892 г.: Серебряная медаль.
Первая всероссійская гигиеническая выставка въ С.-Петербургѣ 1893 г.: Золотая медаль.
Министерство Военное: Похвальный отзывъ. С.-Петербургъ 1894 г.
Германская торгово-промышленная выставка въ Любекѣ 1895 г.: Золотая медаль и Серебряная почетная медаль.
Похвальный отзывъ врачебной выставки V съѣзда Общества Русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 1895 г.

Одесское Отдѣленіе Императорскаго Русск. Технич. Общества: Отзывъ поощренія 1895 г.
Варшавская гигиеническая выставка въ Варшавѣ 1896 г.: Золотая медаль.
Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г.: Золотая медаль и Серебряная медаль.
Сельско-хозяйственная и промышленная выставка въ Кіевѣ 1897 г.: Почетный дипломъ.
Въ 1897 году пожалованъ Т-ву Государственный Гербъ.
Всемирная выставка въ Парижѣ 1900 г.: 2 золотыхъ медали.

О В Ъ И З Д А Н И И

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1906 ГОДУ.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1906 году будутъ выходить *еженедѣльно* въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ и состоятъ изъ двухъ частей: официальной и неофициальной.

Въ первой—официальной части будутъ помѣщаться:

1. Высочайше приказы и распоряженія, касающіеся православнаго духовенства Тамбовской епархіи.

2. Указы и распоряженія Св. Синода, относящіеся къ духовенству Тамбовской епархіи вообще и въ частности къ духовно-учебнымъ заведеніямъ названной епархіи.

3. Распоряженія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, его канцеляріи, Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, Учебнаго Комитета, Хозяйственнаго Управленія, насколько они (распоряженія) касаются непосредственно духовенства и учреждений духовнаго вѣдомства Тамбовской епархіи.

4. Мѣстныя епархіальныя распоряженія и оповѣщенія.

5. Журналы общепархіальнаго и окружныхъ съѣздовъ мѣстнаго духовенства, акты и отчеты благотворительныхъ и другихъ учреждений, находящихся въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти.

Во второй—неофициальной части:

1. Слова, поученія, бесѣды и рѣчи Его Преосвященства и другихъ проповѣдниковъ.

2. Вънѣ-церковныя собесѣдованія, публичныя религіозно-правственныя чтенія и рѣчи.

3. Толкованія болѣ трудныхъ для пониманія мѣстъ или даже цѣлыхъ отдѣловъ изъ книгъ Св. Писанія.

4. Статьи по расколу и сектантству.

5. Описаніе мѣстныхъ святынь: иконъ, церквей, монастырей и проч.

6. Корреспонденціи и статьи, касающіяся быта мѣстнаго духовенства и разныхъ епархіальныхъ учреждений, какъ-то: церковно-приходскихъ школъ, почительствъ, богадѣленъ и проч.

7. Библиографическій отдѣлъ.

8. Мѣстная епархіальная хроника.

9. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

10. Общеполезныя свѣдѣнія.

11. Объявленія.

ЦѢНА Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за годъ съ доставкой и пересылкою *6 руб. 25 коп.*

Подписка на полгода не принимается.

Такъ какъ Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости, какъ органъ епархіальной власти, изданіе обязательное для духовенства Тамбовской епархіи, то Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ сборъ и доставку въ Редакцію денегъ за оный, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принять на себя.

При чемъ согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго отъ 17 декабря 1903 г., причты двухъ и трехштатныхъ церквей должны выписывать Епархіальныя Вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, а о.о. благочинные по одному экземпляру въ благочинническія бібліотеки. Почему Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ имѣть это въ виду при доставкѣ денегъ въ Редакцію.

Если кто либо изъ обязательныхъ подписчиковъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей желаетъ, чтобы адресъ, по которому высылаются Вѣдомости въ текущемъ году, въ будущемъ 1906 году былъ измѣненъ, то Редакція покорнѣйше проситъ заявить о сѣмъ заблаговременно о.о. благочиннымъ, а послѣднихъ проситъ доставить въ Редакцію подробные и точные адреса всѣхъ причтовъ не позже 15 ноября отдѣльно отъ денежныхъ рапортовъ.